

Постовая линия
**НЕПОКОРЕННЫЙ
ДУХ**

16+

ДНЕВНИК ОГЕННОГО ДЕМОНА
БИЕНИЕ СЕРДЦА

Анна Андреевна Постовая

Непокоренный дух

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67037127

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – демон. Казалось бы, типичная история любви или войны... Но нет. Вы никогда не думали, каково это – иметь могущественную силу, власть, бессмертие? Эта история поможет узнать, каково оно на самом деле быть демоном, особенно если ты тот демон, который в отличие от других имеет дурную и навязчивую мысль – сблизиться с низшими, с людьми, стать похожим на них. Да нужно ли ему это?! Если любая попытка – боль, смерть и потери...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

122

Анна Постовая

Непокоренный дух

Пару слов от автора:

Я хочу поблагодарить всех, кто ждал эту книгу, кто постоянно выслушивал мои идеи, кто порой подсказывал и направлял. Всех люблю и обнимаю!

Читайте с удовольствием!

На это произведение был потрачен не один год.

Я старалась сделать его интересным, впечатляющим, главное – цепляющим.

Посвящаю моим близким и моему дорогому дедушке, который, к сожалению, прочитать эту книгу уже не успел.

Но катится мне же во след,

Прошлое камнем в груди.

«Чужой среди своих», Марина Демещенко

Вот я стою и смотрю ему в глаза. Что я должен сказать? Что должен сделать?

Столько лет я искал его, искал возможность отомстить, ненавидел всё детство. Сейчас меня переполняли противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось поддаться животной необузданной агрессии и разорвать стоящего передо

мною на куски. Отомстить за подпорченную мне жизнь. И сбросить с плеч груз, выплеснув весь тот негатив, что накопился за многие годы. С другой – зачем марать об него руки? Он не заслужил того, чтобы я даже пальцем касался его. Слишком мерзкий, тщеславный. Да и если разобраться, то мне уже по большей части было всё равно. По крайней мере, я тщетно внушал себе это безразличие, чтобы больше никогда не вспоминать прошлое. Да, он пытался меня использовать, в принципе, у него это неоднократно получалось. Да, постоянно преследовал и искал, умело скрываясь в свою очередь.

Смотрю на него и понимаю – пошло оно всё на три буквы! Надо успокоиться и расслабиться. Хотя, может, всё же убить?! Такой шанс! Лично в руки ко мне явился. Однако на встречу почему-то я согласился сам. Чёрт, почему я не могу решиться?! Что меня останавливает? Что?! А ведь он даже не изменился – всё такой же загадочный и молчаливый, каким был все те годы.

Только одна деталь обращала на себя внимание – на лице красовалась чёрная кошачья маска с вертикальной красной полосой у левого глаза. Но даже через маску чувствовался его изучающий взгляд. И казалось, он улыбается.

Как же ты меня бесишь! Бесишь, раздражаешь и вызываешь желание нанести хоть какой-то урон. Мои глаза покраснели, а клыки удлинились. Монстр во мне начинал брать верх. Вечная борьба света и тьмы внутри меня снова опро-

кинула чашу весов к зверю.

Я перестал смотреть на мужчину исподлобья и горделиво поднял голову. Всё же для начала попытаюсь поговорить, а не устраивать кровавую бойню.

– Ты так вырос, Таске. Давно не виделись, – почти прошептал человек. Казалось, что слова ему даются с трудом. Что с ним такое? Где его стать, властность, надменность и расчётливое спокойствие? Голос практически дрожал. Он... боится?

– Столько бы и ещё не видел тебя, – процедил я сквозь зубы, да так сжал челюсть, пытаюсь сдержаться, что желваки на скулах нервно задёргались.

Мой решительный настрой и серьёзность не смущали его, однако некая напряжённость в воздухе висела. И очень было интересно, что с собеседником не так? Что происходит?..

– У меня к тебе есть один очень важный разговор.

Ну вот! Что меня побудило прийти? А? Чем я думал? Каждое произносимое им слово, как заклинание, откидывало меня в моё прошлое, то, которое я безуспешно пытался забыть. В груди защемило. Не хочу вспоминать, нет! На мгновение мне даже почудилось, что я так стиснул зубы, что клыками поранил дёсны. Но на самом деле, это болезненные воспоминания начинали окутывать меня. Вкус крови во рту усиливался с каждой секундой. Ещё немного, и я словлю флешбек.

Нет, желание свернуть ему шею не пропало! Наоборот,

чем дольше я смотрел на него, тем больше хотелось исполнить свою задумку. Прижать за горло к стене, высказать всё, что я о нём думаю, задать вопросы, которые волновали меня столько лет...

– Не горю желанием тебя слушать, – я старался держать дистанцию. Всё ещё пытался.

– Тогда почему согласился?

Он как бы нечаянно швырнул на пол между нами старую потрёпанную тетрадку. Тетрадку, с которой однажды всё началось и которая, на удивление, прекрасно сохранилась. Я был уверен, что она сгорела. Некий отвлекающий манёвр, чтобы мне нечего было сказать.

Чуть окровавленный уголок напомнил, что это за тетрадь такая. Она досталась мне ещё в XIII веке с помощью магии от покойного дедушки. Это был мой первый дневник, который я начал вести ещё в 6 лет в приюте. Точнее, мемуары, но детская привычка называть потом тетрадку дневником прижилась на долгие годы. Когда-то во мне жила вера в то, что её найдут, прочтут, и непременно мне помогут. Я начал писать, как только понял, что могу забыть и упустить различные важные детали во всём происходящем в моей жизни. Те детали, которые помогут в дальнейшем изменить свою судьбу. Став старше, я уже просто писал, рассказывая о своих днях несуществующим читателям. Причём, помнилось мне, что события, происходившие в жизни, описывались мною не сразу, а лишь немного погодя. Получалось что-то вроде кни-

ги. Я и сейчас писал рассказы о жизни, но это, скорее, уже вошло в привычку, стало хобби.

Хотя вот именно эта рукопись, с вымазанным в крови уголком, заставила меня поднять удивлённый взор на человека в маске, заставила сердце бешено колотиться от волнения. Внутри меня будто что-то щёлкнуло, старый шкаф со скелетами треснул и приоткрылся, обнажая тёмную душу.

Он манипулирует мной, играет, заставляя вспомнить те травмирующие события из прошлого и балансировать на краю лезвия.

– Откуда она у тебя? – прошептал я. Ещё немного и он сломает меня морально.

– Я её сохранил. Такая память! Просто решил вернуть её тебе... Так почему же ты согласился на встречу?

Сукин ты сын... Да чтоб тебя леший...

А ведь действительно, за семьсот с лишним лет жизни мне ещё что-то было интересно! Я ещё хотел и надеялся узнать правду!

Меня ведь просто выдернули с улицы, чтобы устроить эту встречу. Спросили: «Пойдём?». А я таки, дурак, встал и пошёл! Терять же нечего!

Солнце лениво освещало дома своими золотистыми лучами. Парень брёл вдоль дороги, слегка усыпленной первой

опавшей листвой. Навстречу летели спешащие автомобили. У него в наушниках играла ненавязчивая хип-хоп музыка с характерным битом, который поднимал настроение и заставлял чувствовать себя так, как будто он снимается в клипе, где играет главную пафосную роль. Даже шаг был в такт мелодии. Молодой человек свернул к набережной и ускорил шаг. Он очень хотел полюбоваться Москвой, погружаясь в сумерки, но успевал лишь мельком – вынужден спешить. Ладно. Ещё немного.

Внезапно парень почувствовал лёгкое касание по плечу. Обернулся. Никого. Чёрт, не успел. Нашли. Он дошёл до ближайшей скамейки, сел, вальяжно развалившись, и тупо стал ждать. Ведь то, что они его уже разыскали – ему намекнули.

Красиво описано, да?

Вот так я всё это видел, пока не пришлось просто сесть и выждать появления связного. Собственно, ждал я недолго. Передо мной возник мужчина средних лет в чёрном классическом пальто, накинутом на серый смокинг. Наполированные лаковые туфли отражали блеск уходящего солнца. Мужчина опирался на зонт-трость и смотрел на меня взглядом, который прям-таки говорил: «Что за вошь предстала предо мной?»

– Добрый вечер, герр Таске, – начал беседу мужчина.

– Добрый ли, герр Фридрих, – вторя его высокомерному тону ответил я, – добрый ли?

– Он хотел бы встретиться с вами.

– Вы же знаете, что я отвечу, верно?

Ну как, вернее, я думал, что точно скажу нет и просто уйду.

Я не двинулся с места, продолжая сидеть и нагло смотреть на «гостя».

Человек в костюме усмехнулся. Затем указал зонтом на меня и с его кончика вылетел разряд тока. Меня моментально свалило с лавки и мышцы свела дичайшая боль. Что за древние методы борьбы с демонами?! Однако, признаюсь, они всё ещё очень действенны. Не ожидал.

Я заставил себя подняться, но снова был атакован. Моё глухое рычание ни капельки не смутило оппонента. Причём было ощущение, будто некие кольца тока окутывают меня, сжимаясь попутно. Незнакомец нарисовал зонтиком в воздухе круг и открылся портал.

– Прошу, герр Таске. Предупреждений делать больше не буду, – он опустил зонт, характерно стукнув носиком о землю.

– Я же внятно сказал ещё в прошлый раз! Что ему нужно от меня?! – наплевав на любое уважение к стоящему передо мной, прорычал я и вскочил, понимая, что воздействие током прекратилось.

– Возможно, вы узнаете об этом позже.

Я устало вздохнул и дёрнул плечами. Ладно. Надеру вам задницы там.

И уверенно шагнул в портал.

Глава 1. Экзорцисты

12 января 1271 год. Русь Владимирская

~~Дорогой дневник...~~

~~Хочу поведать вам историю...~~

~~Всё началось, когда мне было шесть лет.~~

Начавшаяся на улице метель была как нельзя кстати. Она заботливо прятала двухэтажную избу на опушке, позади которой возвышался могучий зимний лес. Что за одинокий дом в глуши? Хозяин специально построил его именно тут, чтобы скрыться подальше от деревни и людей в ней живущих. Чтобы добраться до этого места, прежде нужно потратить уйму времени и сил, пробираясь через густой лес.

Никогда не предскажешь, как обернётся самый обычный день. Может, будет ясная погода, а может, и гром разразит небо, поднимется ужасный ветер. Может, это будет твой самый счастливый день в жизни, а может, всё покатится в тар-тарары. Угадать, что с тобой произойдёт в следующую секунду, практически невозможно. Даже жутко, не так ли? Жизнь настолько непредсказуема, что порой это действительно напугает.

Но жить – интересно, не было бы препятствий – не было бы нас. Мы бы не ощущали жизнь полной грудью, не преодолевай мы какие-либо проблемы и трудности. Просто су-

ществовали бы.

К избушке медленно подходила толпа людей.

Послышался жуткий грохот. Кто-то настойчиво долбился в дверь. Кого занесло?

– Открывайте! Орден «Святой Крест»! – требовательно и угрожающе прокричал мужской басистый голос.

Вот тут-то сердце и ушло в пятки. Я замер посреди комнаты как вкопанный, судорожно соображая, что делать.

Мой день начинался совершенно обыденно. Я проснулся, сходил на охоту, позавтракал... Потом решил немного прибраться в избе, но как только отбросил веник в угол, в дверь начали тарабанить.

Я медленно повернулся к двери. Чутье уже истерически вопило – беги!

Второй раз в дверь уже не стучали.

Её просто выбили.

На пороге показались двое высоких и крепких мужчин. Оба были в специфических чёрных шинелях, ушанках и кожаных сапогах. Я наконец-то сообразил и рванул в соседнюю комнату слева. Однако незнакомцы успели заметить меня и мои мелькнувшие в тени комнаты красные глаза. Они очень выдавали меня. Когда я злюсь, нервничаю, напуган – зелёные глаза становятся красными.

Меня видели.

Придётся всё же сражаться. В гости так не заходят, знаете ли!

Чем бы атаковать? Я наощупь нашёл стул, взял его в руки и замер в тени угла комнаты.

Мужчины уверенно, однако осторожно, зашли в дом, миновав сени. Что-то больно знакомое одеяние на них. Вспомнил, где я их видел! В дедушкиных книгах были истории с иллюстрациями об этих людях. Экзорцисты. Орден «Святой Крест». Они долго искали дедушку, который не был человеком, а существом иным. И долго оставалось неясным, как они вычислили в нём его истинное нутро, как поняли, кто он на самом деле, если он искусно скрывался. Но что им нужно от меня?! Как они меня нашли в этом Богом забытом месте? Это ещё предстояло выяснить.

Сапоги незнакомцев тяжело ступали по деревянному полу. Я слышал, как один из «гостей» направляется в мою сторону. Горбатый нос экзорциста высунулся из дверного проёма и сразу же повернулся ко мне. Наши взгляды пересеклись.

Надо действовать на опережение! Я вынырнул из угла и что было сил ударил мужчину стулом. Человек, пролетев пару метров, вылетел в первую комнату. Не удивляйтесь, уже тогда у меня была нечеловеческая сила. Ведь я же демон. Однако мерзавец оказался далеко не слабаком и устоял на ногах, рывком метнулся ко мне, протянул руки, успел схватить за грудки и вытащить на себя. Я, чуть не упав от неожиданности, кувыркнулся, поднялся. Мне в лицо уже летел кулак. Всё происходило словно в замедленной съёмке. Кому-то

тяжело было бы понять, почему вообще два рослых мужика врываются в чей-то дом и нападают на шестилетнего ребёнка, ни проявляя ни капли жалости, сомнения, преступая все возможные принципы морали. Принято считать, что «дети – цветы жизни», но не в моём случае.

Раньше я никогда не задумывался о своём происхождении, считая, что подобных мне должно быть много, ведь покойные мама и дедушка были такими же демонами. Но однажды после встречи с людьми моё мнение изменилось. Однако до сих пор многое оставалось непонятным.

Один удар я остановил рукой, от второго уже пришлось уворачиваться. Кулак с треском вошёл в деревянную стену. И там должен был быть я?! Ну зашибись, конечно, спасибо! Меня попытался схватить второй экзорцист, но не успел. Он почему-то, в отличие от первого, был менее активным.

– А ну, стой! – выкрикнул один из них и вдруг оказался позади меня, крепко обхватив руками. Да так сильно, что вырваться не представлялось возможным. Что же, пора переходить к радикальным мерам – пора вступить в бой открыто.

Я ещё раз дёрнулся, оценивая хватку. Противник хмыкнул. Что, думаешь, я так легко дамся, что ли? Сыграло на руку то, что экзорцист, схватив меня, приподнял от пола. Растяжка позволяла, поэтому резкий взмах ногой пришёлся прямо по лицу мужчины. Он тут же отпустил, схватившись за разбитый в кровь нос, попутно что-то неразборчиво шипя. Воспользовавшись небольшой паузой, я взял нападавшего

го за ноги, чуть ниже коленей, одновременно пихая плечом, и дёрнул. Тот легко упал, не ожидая такого приёма. Во мне кипело желание запрыгнуть сверху и начать бить кулаком по лицу. Однако меня уверенно схватили за шиворот, словно какого-то котёнка. Это был второй экзорцист. Неужто этот амёбный тоже что-то может? Сколько же у них силы? Разве это не обычные люди? Хотя дедушка вроде бы упоминал, что не только человек может стать экзорцистом, в принципе. Но эти двое явно люди. Да?

Мужчина ударил меня в «солнышко» так, что перехватил дыхание, затем отшвырнул к стене. Теперь уже дошло – я достаточно крупно попал. Вся моя самоуверенность испарилась в эту же секунду. Они так легко меня опережают, хватают, наносят удары... Следовательно, у них за плечами большой опыт «общения» со мне подобными...

Не успел я даже упасть, как противник отточенным движением выудил из-под шинели какую-то железную палку. Она моментально разложилась и стала похожа на некий ухват, рогами которого за шею меня прижали обратно к стенке. Рога с щелчком замкнулись на горле и меня сильно ударило током. Я истошно вскрикнул и зарычал, руками тщетно пытаюсь ослабить давление на шею, но в ответ ударило ещё сильнее. Тело перестало слушаться и лишь бессильно обмякло. Мужчина довольно ухмыльнулся, нажав на кнопку на «ухвате». Рога разомкнулись, и я, как мешок с картошкой, грохнулся вниз. После второго разряда тока даже было

невозможно дышать, не говоря уже о попытке встать.

– Готов малец! Бери, пошли, – победоносно произнёс экзорцист.

А фиг тебе... Я медленно дотянулся до его ноги. Вдруг его одежда загорелась.

Граждане, вы, по-моему, забыли, что я ОГНЕННЫЙ демон.

Экзорцист быстро взглянул на меня. Я в свою очередь смерил его взглядом, полным ненависти. Гори-гори ясно, чтобы не погасло!

Враг выдернул ногу и стал наивно хлопать по ней руками, пытаясь сбить моё пламя. А вот его напарник, недолго думая, просто пихнул меня сапогом под рёбра, поднёс ко мне «ухват», который ещё раз шарахнул током, от чего я уже практически вырубился. Последнее, что помню, это слова мужчины, поднявшего моё тело и понёсшего на улицу:

– Вот ведь паршивец!

Я давно жил один. Маму убили, когда мне было четыре года. Причём убили люди не из настоящего времени, они попали в наше время через светящийся магический круг, переливающийся голубыми и бледно-розовыми молниями. Уже гораздо позже я узнал, что это портал. А отец? Этот ублюдок сразу после моего рождения бросил нас, не став мириться с тем, что сын – демон.

И то, что за мной таки пришли экзорцисты – неудивительно. Это стандартная процедура – всех молодых существ,

оставшихся без присмотра, забирали. А так как мы могли быть опасны – нас не жалели, с нами не церемонились, даже если это были маленькие дети. А вообще, редко кто добровольно сдавался Ордену. Ведь с их приходом нормальная тихая жизнь накрывалась медным тазом.

Сегодня «клиент» у экзорцистов оказался необычным: поговаривали, мальчишка – опасный огненный демон, девятихвостый кицунэ (кьюби)¹, обладающий нечеловеческой силой.

– Мужики, что-то он долго в себя не приходит. Вы чего там так долго с ним делали? – голоса эхом доносились до моего сознания.

– Пришлось повозиться. «Ухватом» сильно шарахнуло. Сейчас уже очнётся.

¹ Кьюби (яп. кицунэ) – японское название лисы. В японском фольклоре эти животные обладают большими знаниями, длинной жизнью и магическими способностями. Главная среди них – способность принимать человеческий облик. Имеют возможность вселяться в чужие тела, выдыхать, или, иначе, создавать огонь и т.д. Являются разновидностью Ёкая – демона. У кицунэ может быть до 9 хвостов, т.к. считается, что чем старше и сильнее лис, тем больше у него хвостов. Одним из знаменитых кицунэ является великий дух-хранитель Кюби (Кьюби). Это дух-хранитель и защитник, помогающий юным «заблудшим» душам на их пути текущей инкарнации. Кьюби остаётся ненадолго, лишь на несколько дней, но в случае привязанности к одной душе, может сопровождать её годами. Кьюби могут управлять явлениями природы, времени, вводить людей в другие миры, но, как правило, такие лисы редко вредят людям.

– Да блин. Долго ждём уже. Может, закинем и поехали?

– Обожди! Приказ же был.

Я попытался открыть глаза и понять, где нахожусь. Мышцы сводило от боли.

Небо было затянуто серыми облаками. Солнце даже не пыталось показаться, напротив, складывалось впечатление, что оно и вовсе потухло – так темно было. На улице продолжалась метель, которая спешила замести всё вокруг. Было очень холодно. Сильный ветер резво подхватывал снег, кружа и заплетая его.

– Вставай! – рявкнул один из экзорцистов, стоявших рядом со мной, увидев мои приоткрытые глаза. Он достал пистолет и направил на меня. Я уже говорил, что с демонами и прочими не церемонятся?! Видимо, вспыльчивый мужчина хотел припугнуть меня, заставить подчиняться, подавить морально, словно щенка, которому грозят палкой за то, что он шкурничает. Напугать действительно получилось.

Настоящий ужас охватил меня. Давно мне не было так страшно. Неужели я так для них опасен, что этот человек собрался стрелять?! Пули-то у экзорцистов всегда особые. Заговорённые...

Прогремел выстрел. Где-то в лесу испуганно каркнул ворон.

Пуля чуть не задела моё левое плечо. Я додумался перекатиться в сторону, вскочил и осмотрелся. Меня трясло. Нет, не от мороза. Температура моего тела выше человеческой.

Я как истинный лис особо не мёрзну. Например, полярные лисы вообще способны перенести температуру -70 градусов. Трясло от страха. С таким пришлось столкнуться впервые.

Плотной чёрной стеной, неразрывным кольцом, плечом к плечу вокруг меня стояло человек сорок. Голова кружилась от однообразного одеяния и одномастных лиц этих бравых «богатырей». Каждый целился в меня своим оружием, похожим на автомат, но вместо дула – гарпуны. У некоторых были и автоматы за спиной, и пистолеты, спрятанные в кобуру. Многие стояли на лыжах – видимо, так экзорцисты добирались до моего дома.

Трое, находившихся ближе всего ко мне, заметно расслабились. Один из них даже засмеялся, отметив мой испуг.

Вас, наверное, смущает – как это, на дворе 1271 год, а тут какие-то экзорцисты, оружие? Потерпите немного, позже всё поймёте. Я тогда тоже с трудом воспринимал складывающуюся ситуацию, хоть и читал обо всём этом в книгах, оставленных дедушкой Велимиром. Он знал очень многое. Но теория – не практика!

В горле словно ком застрял. Как успокоиться?! Что всё это значит?!

Однако, несмотря на страх, одолевающий меня, я твёрдо решил, что ни при каких условиях с экзорцистами никуда не пойду!

Я рванул с места.

Стрелять в меня снова не рискнули – побоялись задеть

своих же.

Двое одновременно бросились на меня. Испуг отступил вместе с первым моим шагом. Некогда поддаваться эмоциям, нужно действовать на опережение. Одному я сделал подножку, второго откинул ударом ноги в живот. Ещё один попытался схватить меня за шиворот, но мне удалось увернуться, в последний момент упав. Не теряя ни секунды, я нырнул меж ног военного и, оказавшись сзади, что было силы ударил ему под коленную чашечку. От этого он рухнул на колени, не успев развернуться, и был добит ударом ноги в висок. Отброшенные экзорцисты поднялись и снова ринулись ко мне. Разыгравшаяся метель была как нельзя кстати. Она мешала всем нам разглядеть детали боя.

– Твою мать, посмотри, что он творит! – раздался удивлённый выкрик из оцепления.

– Я ничего не вижу, – ответили ему.

– Он их душит!

Я сорвал с пояса верёвку, которой подвязывал рубаху. Оказавшись позади одного из экзорцистов, я запрыгнул ему на спину, ухватившись ногами за туловище, и накиннул верёвку на его шею. Мужчина пытался меня сбросить, кружил, мешая товарищам схватить меня и помочь ему, начал задыхаться и свалился на землю. Ещё одного я ослепил маленькой вспышкой пламени, от чего он принялся протирать глаза и немного согнулся в пояснице. Я выдернул пистолет из кобуры на его поясе и ударил по виску. Оружие отбросил в

сторону – мне ваши игрушки без надобности. Всё, конечно, хорошо, но что дальше?!

– Великолепно! – произнёс с явным сарказмом приятный женский голос, и кто-то стал нарочито наигранно хлопать в ладоши. – Благодарю за демонстрацию! Впечатляюще! Удивительно, на что способен шестилетний мальчишка-демон!

Моя грудная клетка вздымалась в такт учатившемуся дыханию. Пот маленькими капельками скользнул по шее. Я тут же передёрнул плечами – холодный ветер издевательски залез под ворот рубахи.

Какой раздражающий звук – эти хлопки. Так тонко, так изящно издеваться надо мной! Большого труда стоило подавить свой гнев и не продолжить схватку. Нужно трезво оценивать ситуацию – преимущество было на стороне экзорцистов, а мне элементарно не хватало опыта для того, чтобы уложить всех.

Да, мои способности были обычным явлением для моего вида. Кицунэ отличались не только хитростью, сообразительностью не по годам, но и быстрым развитием, обучаемостью. Конечно, не все знания легко давались, чему-то приходилось уделять больше времени. Но, сравнивая ребёнка кицунэ и человека, можно ужаснуться от того, насколько колоссальна будет разница. Если разобраться, это касалось не только кицунэ, были и другие виды, способные к шести годам цитировать Ницше или же знать в совершенстве какой-либо вид боевого искусства. Но даже с такими возмож-

ностями всегда есть чему учиться в жизни.

Люди расступились и вперёд вышла девушка на вид лет двадцати – двадцати пяти. У незнакомки были прямые светлые волосы, ниспадающие до плеч. За линзами аккуратных очков я разглядел её яркие зелёные глаза. На особе была тёмно-зелёная расстёгнутая зимняя шинель, чёрный вязаный свитер с высоким горлом и тёплые брюки. Она неспешно приближалась ко мне. Её походка оставалась грациозной, как у кошки, даже несмотря на то, что ноги проваливались в снег до середины икры. Девушка с нескрываемым презрением разглядывала меня. Оторвать от неё взгляд было сложно – она притягивала своей статностью, манерностью.

– Анастасия Сергеевна, осторожнее! Он слишком силён! – выкрикнули из толпы. Девушка вяло махнула рукой.

– Товарищ генерал-майор! – люди явно беспокоились за командира.

– Я смотрю, ты уже достаточно осведомлён во многих вопросах. Твой дедушка постарался.

Анастасия заговорила со мной, но я лишь молча сверлил её взглядом, хоть и понял, о чём она.

Перед своей смертью дед Велимир оставил нам с матерью дом. Однако мама не сразу решилась туда перебраться. Да и в принципе не успела это сделать. Мы лишь пару раз побывали там вдвоём. Когда её убили, я остался совсем один и решил, что нужно перебраться в дом бабушки, оставленный по наследству. Да, в четыре года, именно. Иные существа, как я

уже говорил, интеллектуальнее развиваются в разы быстрее простого человека. Природа дала нам всё для выживания.

И этот небольшой деревянный дом на окраине леса был заполнен старыми вещами, напоминающими о прожитых в нём днях, напоминающими о том добродушном старике, что жил здесь когда-то. Встречались в жилище и другие вещи, которые, как я впоследствии понял, были из будущего. Тончайшие листы белой бумаги, пустые тетради и перья для письма, книги в красивых обложках, необычные детские игрушки, вроде моей любимой плюшевой собаки, фотокарточки. Первое время я испуганно шарахался от странных предметов, потом привык, нашёл магические книги деда и жизнь пошла своим чередом. Но откуда всё это? Чего-то я не понимал до поры до времени, пытался сам разобраться. Пытался смириться с тем, что теперь одинок. Бабушка умерла ещё до моего рождения, отца я уже помнил плохо, братьев и сестёр у меня и не было, о прочих возможных родственниках, кроме дяди, я и вовсе не знал. Да и жив ли он вообще? В общем – сирота.

Так откуда же у деда были все эти вещи? Мы – различные существа и экзорцисты – могли пользоваться Временными коридорами. Это магические порталы, позволяющее перемещаться во времени. С того момента, как я стал жить в доме дедушки, он стал связываться со мной из загробного мира. У мамы такой возможности не было, так как она умерла не своей смертью. Через книги дед передавал мне свои

знания, открывая глаза на мироустройство, порой загадками описывал будущее. Я с трудом понимал, о чём он говорил, видимо, на это и был расчёт. Однако о Временных коридорах, о том, как их используют и зачем, я знал. Кое-что мне и вовсе было известно из книг, которые я нашёл в доме своего деда и успел прочитать.

Я ещё раз осмотрел Анастасию Сергеевну с ног до головы, а затем с вызовом взглянул ей в глаза, на что она ответила ехидной ухмылкой. На бёдрах девушки был закреплён ремень с хлястиком, в котором висела катана.

– Слишком дерзкий, – шепнула девушка, и тонкое лезвие её меча оказалось возле моего горла. В голове пронеслась мысль, что от этого экзорциста так легко, как от её людей, отделаться не получится. – На меня тоже набросишься?

Её голос, холодный словно сталь, величественный и усмехающийся взгляд, смелость – всё говорило о стойком характере девушки. И она явно что-то задумала. Экзорцист замахнулась катаной, я еле успел подставить руки, скрестив их над головой! Нечеловеческая скорость. Может, она и не человек вовсе? Лезвие поранило левую руку чуть ниже локтя. Багровая, почти чёрная кровь некрасиво окропила невинный снег. Тупая боль эхом отдавалась в конечности, но была терпимой.

– А это правда – твоя кровь намного темнее обычной... – девушка снова замахнулась. Я успел заметить на лезвии странные, слегка светящиеся белым символы. Пришлось остановить его, зажав ладонями, и ударом ноги выбить ору-

жие из рук. Катана бесшумно воткнулась в снег рядом. Я попытался сделать Анастасии нижнюю подножку, но генерал-майор с лёгкостью кошки увернулась.

Ох, не нравится мне всё это. И, кажется, сил уже практически не осталось на сопротивление. Не желаю я уходить с экзорцистами, будь они прокляты! Нельзя сдаваться! Девушка спокойно перехватила мои удары кулаками, оттолкнула. Не понимаю, почему она выдерживает мои атаки?.. В ней точно скрывается нечто нечеловеческое. Слишком ей легко. Однако от моего удара ногой экзорцист увернуться не успела. Как итог – разбитый нос. Мне было всё равно с кем сражаться. На меня напали, а значит любой ценой необходимо защититься! Да и экзорцисты относились ко мне совсем не как к невинному ребёнку. Даже с человеком так не поступают! Они оценивали меня, смотрели, на что я уже способен. Только я этого не понимал. Лишь одна навязчивая мысль крутилась в голове – меня хотят схватить.

Анастасия попыталась вытереть окровавленный нос своей белой кожаной перчаткой.

– Генерал?! – к девушке подбежал один из подчинённых, и она кивнула.

В этот момент для меня всё закончилось.

Неожиданно со всех сторон раздались резкие глухие хлопки и из ружей, что держали экзорцисты, вылетели гарпуны, которые воткнулись в снег рядом со мной, ловя меня в крепкую паутину из стальных тросов. Пошевелиться было невоз-

можно. Вот тут-то нервы и не выдержали: я оскалился, громко зарычал и вспыхнул огнём, в надежде сжечь тросы. Наивный!

– Не имеете права! Я не опасен и не совершал ничего, что противоречило бы вашим законам! – крикнул я и попытался освободиться, но в итоге так сильно дёрнул одну сторону, что несколько экзорцистов, державших меня, не устояли на ногах.

– Встать! – рявкнула упавшим Анастасия и подошла ко мне вплотную. – Ничего не совершал?! А убийство ни в чём не повинных людей два года назад?! Ты думаешь, отпечатка всплеска силы и ауры юного кицунэ на месте преступления не осталось?

А я и правда забыл! Честно, часть событий я действительно не помнил. Мне было четыре года. Первая жажда крови, которую я не смог контролировать. В результате убил людей, что приютили меня, взяли под свою опеку. Мы пытались быть семьёй. Они пытались. А маленький мальчик не смог. Я тогда совершенно не понимал, что происходит. Однако обезображенные тела со множеством рваных ран, лежащие посреди избы, смотрящие на меня навсегда застывшими от ужаса глазами, брызги крови, окропившие всё вокруг – отпечатались в моей памяти отвратительной картинкой. Помню, как мне доставлял удовольствие этот для нормального человека омерзительный запах крови. Однако, когда я очнулся, страх захлестнул меня. Я стал плакать, пятить-

ся назад к выходу. Неужели это я сделал?

Зачем, зачем она мне напомнила?! Я не хотел убивать! Не хотел! Боль острым лезвием прошлась по груди. Как же стыдно. Как же обидно. Я уже не рычал, не скалился и не пытался вырваться. Слёзы потекли по щекам. Ненавижу себя. Ненавижу!

Травмирующее событие сыграло злую шутку с моей памятью, стерев, запечатав в чёрный ящик половину моих воспоминаний. Общая картина событий в голове оставалась, но будто часть краски с холста облупилась, разрушая целостное восприятие.

Демон – существо опасное и безжалостное. А от своей сути не убежишь. Она раз за разом будет брать над тобой верх. Единственное, что пришло тогда в голову – устроить пожар, замести следы и... бежать. Бежать от СЕБЯ.

Внезапно что-то ледяное вошло в грудь насквозь. Мои глаза распахнулись от ужаса, изо рта тонкой струйкой потекла кровь. Анастасия вонзила катану мне в грудь и последние силы покинули меня. Символы на оружии оказались рунами с заклинанием, которые, окропляясь кровью, запускали механизм по выкачиванию сил из противника. Кто бы это ни был.

– Ты так умилительно наивен, малыш, – девушка выдернула меч. От моей раны пошёл пар – регенерация. Я рухнул на колени. – Так легко ведёшься на провокацию. Что же ты от клинка-то не уклонялся? Теперь сил на сопротивление и

нет. Как печально. Верно?

Ехидная ухмылка украсила её лицо.

– Не хочу, не хочу уходить, у меня и так ничего не осталось... Я не хотел убивать... – слова шёпотом срывались с губ, слёзы текли не переставая.

Генерал-майор присела на корточки напротив меня и произнесла:

– Хватит хныкать, тебе понравится у нас.

Но я её не слушал, начиная закашливаться и задыхаться от слёз. Внезапно напомнившее о себе прошлое затуманило моё сознание, ломая меня изнутри.

– Мама, за что?! Разве я хотел быть монстром? Разве просил этого?

Анастасия опешила, её глаза широко распахнулись. А она уже давно отлавливала таких как я, всё же экзорцист высшего ранга, генерал-майор. Что же так удивило её? Она резко выпрямилась и сделала шаг назад.

Сил сопротивляться у меня больше не было. Я потерял сознание. То, что происходило после, уже много позже я узнал из рассказов генерал-майора.

Анастасии уже с малых лет была интересна служба. Она пошла по стопам отца, стала экзорцистом и в итоге дослужилась до звания генерал-майора. Талант, заслуги – они позволили получить ей такое высокое звание. Единственное, дар предвидения и внушения, заставший её однажды врасплох на одной из спецопераций внезапным видением, Настя иг-

норировать не могла. Тогда же она поняла, что именно внушила командиру подразделения изменить свои планы. Эти силы ей пришлось принять и учиться их контролировать.

Такая молодая – экзорцист высшего ранга. Удивительно. Экзорцистом мог стать не любой. Только человек или светлое, чистое существо. Крайне редко были исключения. При поступлении на службу каждый проходил ряд тестов: на выносливость, сообразительность, знание истории, заклинаний, рас и видов различных существ, психологическую устойчивость и прочее. Лишь лучшие, логично, попадали в этот легион, и только с восемнадцати лет – строго. Настя не исключение. Она действительно сдала все тесты. Отец подготовил дочурку, что сказать.

Экзорцисты делились на несколько классов. Младший класс – рядовые, младшие сержанты, сержанты, старшие сержанты и прапорщики, проще говоря, не особо умные и талантливые – мясо, грубая сила. Средний класс – офицеры, почти как привыкли современные люди, от младшего лейтенанта и до полковника, грамотные специалисты, тактики и стратеги, в основном, управляющие – эдакое среднее звено. Чем выше, тем ближе к элите. И на сладкое – высший класс – от генерал-майора до генерала Ордена «Святого Креста» (отца Анастасии). Настя сделала очень многое для развития Ордена, внесла большой вклад в обновление арсенала заклинаний и оружия, плюс провела успешно и, что важно, без потерь несколько военных походов и операций.

Чем вообще занимались экзорцисты? По классике – изгнанием нечисти. А также отловом беспризорных существ, как правило тех, кто представлял опасность для мира людей, и перенаправлением их в специальные академии. Частенько исполняли роль современной армии.

Также интересная вещь – экзорцисты, начиная с капитана, могли получить дополнительное образование и статус, повысить свою квалификацию до Вечного алхимика. Это те, кто делал большой упор на овладение не только боевой магией (чему обычно учили всех), но и другими её видами: магия изгнания (на основе молитв, святой воды и подобного, то есть непосредственная работа с церковью), магия сотворения (самые жуткие умения, работающее по принципу «равноценного обмена»: создал – плати, конечно, кровью), магия мрака (изучить её можно было лишь имея высший класс, давалась она далеко не всем, так как заклинания этого уровня были крайне сложными и позволяли сделать так, что твой враг не просто умирал, а все забывали о том, что он вообще когда-либо существовал. Страшно не существовать никогда, верно?)

Магией мог обладать только человек, имеющий предрасположенность к ней. Не обладая таковой – невозможно было обучиться. Исторически сложилось так, что среди людей редко появлялись и рождались личности, одарённые такими способностями. У иных существ же магия ограничивалась видом, происхождением. То есть вампир может только

гипнотизировать жертву, имеет большую физическую силу и скорость перемещения, пьёт кровь. Я как кицунэ могу читать мысли, обращаться в лиса, наводить морок и иллюзии, управлять стихией огня. Думаю, понятно? Нельзя было так просто взять и наколдовать себе материальных благ, например. Если только ты не джин.

Все знали Анастасию как хорошего психолога и ответственного офицера. Нет страха, сожаления – она была беспристрастна ко всему. Только отец знал, какова на самом деле его дочь. Матери у девушки не было, она умерла при родах.

– Поехали! – скомандовала Анастасия, возвращая своё самообладание. – Перевяжите ему верёвки, чтобы руки были связаны за спиной. Мешок на голову накинуть не забудьте.

Военные встали на лыжи, самый крепкий взвалил меня, как мешок, на плечи. Перед ними открылся огромный, светящийся смесью белого, розового и голубого Временной коридор, и люди смело двинулись по снегу в него. Быть замеченными они не боялись. Даже если бы по близости были обычные люди, то они ничего не могли увидеть. И даже старались бы держаться от этого места, где используется такая сильная магия, подальше. В противном случае они могли сойти с ума.

Ещё одна интересная особенность коридоров заключалась в том, что ты мог перемещаться во времени, но лишь по одной линии. То есть из России только в Советский Союз, Русь.

Из России в Англию – нет. Проще говоря, в рамках одного места, одной страны.

Пространство вздёрнулось, переменялось.

Экзорцисты сняли лыжи, построились и коробкой зашли на территорию своей базы. Уже не было никакого леса, старой избы – лишь ангары, заметённый снегом асфальт и несколько автомобилей.

12 января 2009 год. Россия

Я пришёл в себя, тяжело вздохнув, открыл глаза. Но ничего не увидел, поэтому рывком сел. Не сразу стало понятно, где я нахожусь. Лишь еле уловимое шуршание и странный, эхом окруживший негромкий голос, напевающий о каком-то городе обмана.

– Быстро ты что-то очнулся. Ладно, не делай глупостей и тогда тебя никто не будет трогать. Всё будет хорошо. Но предупреждаю первый и последний раз, – сказал уже знакомый мне женский голос.

Верёвки давили на запястья, вынуждая послушаться. Как бы так незаметно их снять? Я натянул их, освободился, разорвав резким движением, и потянулся к мешку на голове, дабы избавиться от него. Но мягкие руки девушки остановили меня уверенным движением.

– Ты плохо меня понял? Не дёргайся, иначе убью.

Ох, спасибо, что уточнила! А то я не сообразил – раз вы

так легко меня скрутили, значит и знаете, как прикончить.

– Да не буду я! Дайте хоть видеть, что происходит!

Анастасия фыркнула, но сняла мешок, выказав жест доброй воли. Я зажмурился от яркого света. Мы находились в каком-то транспорте, то ли в карете, то ли в машине – было не особо понятно.

Девушка сурово взглянула на меня, что заставило вжаться в угол подальше от неё.

– Что ты так уставился? – спросила она. Я не ответил. Почему-то экзорциста это взбесило и она вдруг схватила меня за ворот, притянула к себе и, заглянув в глаза, прошипела на демоническом языке, который я знал с самых малых лет. – Если бы я действительно хотела твоей смерти – прикончила бы ещё там. Не зли меня, будь добр. Никто тебя больше трогать не будет.

– Я что, должен поверить на слово? – передразнил её я.

– Придётся. Ты же понимаешь, что не сбежишь?

К сожалению, это был неоспоримый факт. Пришлось поумерить свой пыл и забыть о «потрясающем» плане побега. Рядом сидела непростая особа, способная щелчком пальцев превратить меня в пыль. Единственно верным решением было смириться.

– Насть? Чего ты с ним сюсюкаешься? – поинтересовался её помощник.

– Не лезь, не с тобой разговариваю! – рывкнула девушка обычным языком, а затем снова обратилась ко мне на де-

моническом. – Начиная с этой минуты, тебе придётся довериться мне и слушаться, либо я тебя всё же убью.

Я молча кивнул, уже согласившись со своим положением, а она отпустила мой ворот и села на своё место.

Что происходит? Разве экзорцист так ведёт себя с пойманными? Обычно им или всё равно, или они горят желанием нас убить! Собрав всю свою смелость в кулак, я решил поинтересоваться, надеясь вытянуть из сурового экзорциста хоть что-то.

– Куда мы направляемся?

Она зыркнула в мою сторону, не поворачивая головы.

– Позже всё узнаешь.

А меня начинало пробирать любопытство.

– Почему опять не свяжете меня?

– Глупый вопрос, – цокнула Анастасия Сергеевна. – Уже всё сказала.

– А как вы нашли меня?

– Замолкни! – яростная команда экзорциста напугала своей неожиданностью. Я повиновался и отвернулся, придвинувшись ближе к окну. Постепенно под гнётом выдерживаемой тишины грусть захлестнула меня. Ну вот как разобраться? Из дома выдернули, ничего не объясняют, везут не пойми куда. Да ещё и эта особа...

Прошло немного времени и у меня заболела голова. Глаза сверкнули алым. Почему вдруг так плохо? Клыки удлинились. Я дёрнулся.

Жажда крови.

Свалить поохотиться некуда. Что делать?!

– В чём дело? – Анастасия почувствовала моё беспокойство.

– Ничего! – слишком резко ответил я, привлекая внимание своей нервозностью, отвернулся полностью к окну и зажмурился. Терпи, терпи... Не могу! Почему мне становится хуже?

Нестерпимая боль пронзила грудь. Я взялся за рубаху, согнулся почти пополам и еле слышно зарычал. Чёрт, как же давит... Будто рёбра ломает. Что со мной? Мне срочно нужна кровь!

– Что происходит? – повторила вопрос Анастасия.

Водитель посмотрел на меня через прямоугольное зеркало, висящее спереди сверху, а помощник чуть обернулся к нам.

– Ничего! – ещё раз выкрикнул я в ответ и тут же закашлялся кровью. Какого? Я испугался. Никогда такого со мной ещё не было. Хотя раньше мне и не доводилось терпеть жажду.

– Жажда крови! Почему ты не сказал?!

– Я... не обязан перед вами отчитываться... И... мне первый раз... так плохо... слишком сильная...

Настя зло пробурчала что-то непонятное и, недолго думая, рывком положила меня на спину, головой к себе на колени. Стараясь сдерживаться и терпя боль, я вопросительно

взглянул на девушку.

– Растёшь ты – растёт и сила жажды крови, – пояснила Настя. – Нет крови – организм страдает. Естественная нужда любого тёмного существа.

Экзорцист говорила, попутно доставая из нагрудного кармана перочинный нож. Она полоснула лезвием по своему запястью. Кровь попала мне на лицо. Запах сводил с ума.

Когда-то в одной из своих книг дедушка упоминал, что однажды мне придётся попробовать на вкус не звериную кровь. «Тебе понравится, однако это же и станет твоим проклятием». Раньше я не понимал, к чему это. Видимо, настала пора узнать. Но неужели нет другого выхода?

– Кусай.

Помощник озадаченно спросил:

– Настя, может, не стоит?! Мы не знаем, во что это обернётся!

– У тебя, мать твою волшебницу, есть другие предложения?! Если упустить этот момент, он может выйти из-под контроля!

Мужчина замолчал.

Сердце ёкнуло. Хотелось вцепиться в руку девушки, но меня это пугало.

– Чего ты медлишь? Это же просто. Кусай!

– Не могу... – я так сильно стиснул зубы, что свело челюсть.

– Ты что, ни разу не пил человеческую кровь? – догадалась

Настя.

– Нет... Я охотился только на животных... в лисьем облиии...

Когда два года назад я умертвил людей, что подобрали меня, я себя совершенно не контролировал. Первая жажда крови. Она затуманила разум маленько ребёнка. Достаточно было просто обилия крови. Пробовать не хотелось. Просто понять, что это такое...

До сих пор не могу простить себя за содеянное... Тогда мне было очень страшно, я не знал, что делать дальше, поэтому сбежал. И теперь она просит укусить, выпить крови. Я боюсь...

Девушка шумно вдохнула и сделала на руке второй порез, более глубокий. Неожиданно для самого себя я всё же вцепился в её кисть. Словно она была моей добычей. На это и был расчёт. Экзорцисту было очень больно, но она мужественно терпела, стиснув зубы.

Человеческая кровь на вкус оказалась более насыщенной, чем кровь животных. Солоноватая, тёплая и густая, немного с привкусом железа. Благо, мне нужно было немного, чтобы прийти в себя. Я потерял сознание. Опять. Лишь какие-то события отрывками отпечатались в памяти.

Транспорт остановился. Двери машины распахнулись, впуская потоки свежего прохладного воздуха, что помогло мне очнуться.

– Вылезай! – скомандовала Анастасия и вышла.

Я послушно вылез. Меня сопровождали два экзорциста с автоматами, те самые, с которыми мы ехали. Перед ними виднелось нечто огромное и серебристое, с прямыми широкими крыльями и множеством круглых окошек. О подобном мне ещё не доводилось читать. Возле железного чудища тоже было полно военных, которые нас ждали. Мы подошли к лестнице, ведущей в брюхо стальной птицы. Анастасия повернулась ко мне, положила руки на плечи. Какой манящий и завораживающий взгляд...

– Тебе стоит отдохнуть. Спи!

Как по сигналу, меня вырубил. Как будто тряпку с эфиром к лицу прижали. Но я был в сознании, хоть и ощущал себя как безвольная театральная марионетка с обрезанными ниточками.

Она подхватила меня на руки.

– Анастасия Сергеевна, в самолёт экзорцисты и сопровождение нужны?

– Нет, сама справлюсь. Оставайтесь на базе. Ищите других существ. Продолжайте операцию.

– Так точно!

Чудище взмыло в небо, прямо в открывшийся портал.

Больше я ничего не помнил.

Глава 2. Готов?

12 января 2009 год. Россия

Я почувствовал, как кто-то аккуратно стучит пальцем по моему носу, явно призывая проснуться, поэтому недовольно дёрнул головой, однако глаза разлепил. Надо мной склонилась Анастасия. Девушка с интересом разглядывала меня. Удовлетворённо кивнув тому, что я пришёл в себя, она встала со своего сидения, и, взяв с соседнего маленький чёрный плотный плащ с капюшоном, явно заранее подготовленный, кинула мне. Интересно, сколько я пропустил? Спротивляться уже точно не планировал, так как «влип по самое не балуй». Раз экзорцистам так легко далась моя поимка, значит они знают мои слабые места и то, как быстро расправиться со мной. Лучше пока буду наблюдать, присматриваться. Вдруг появится шанс сбежать?

– Быстро накидывай и пошли, – экзорцист уже была готова и ждала у двери. Она недовольно пождала губы и повторила. – Быстрее.

Надев плащ, я тщетно пытался разглядеть что-нибудь в круглое окошко: на улице бушевала гроза, тучи плотным сгустком затянули небо, ветер зверствовал, железного дракона даже слегка пошатывало. Погода под стать ситуации. Непредсказуемая.

Я задумался. Чего ещё можно ожидать от экзорцистов? Да и вообще теперь от жизни? Понятно было только одно, что себе я больше не принадлежал.

– Готов?

Анастасия крепко взяла меня за руку и подвела к выхо-

ду. Дверь открылась, мы ступили на трап. На мгновение нас ослепили яркие прожекторы, освещавшие металлического зверя или, как люди его называли, «самолёт». Естественно, экзорциста и демона уже ждали.

Девушка спускалась первой, осторожно ведя меня за собой, не останавливаясь. Сойдя с трапа и пройдя пару метров, генерал-майор очертила свободной рукой круг в воздухе, раскрыла ладонь растопырив пальцы и зафиксировала в этом положении, открывая небольшой портал. Он выглядел как рваная дыра на ткани, при этом переливаясь оттенками розового и голубого цвета. Представить сложно, сколько же у неё магической силы. Открытие порталов и так энергозатратное мероприятие, не говоря уж о его поддержании. Помнится, дедушка Велимир писал, что цвет и форма портала может меняться, в зависимости от настроения того, кто его открывает, но чаще всего от уровня оставшейся магической энергии. То есть нынешние цвета говорили, что у Анастасии огромный уровень этой самой энергии. А был бы портал чёрного цвета, это означало бы, что сил осталось мало.

Мы и наше множественное сопровождение шагнули в него.

12 января 1271 год. Англия

Перемещение никак не ощущалось, а я не успел даже моргнуть, как вдруг перед взором предстали большие кова-

ные чёрные ворота, являющиеся на самом деле магическим барьером, который чувствовался физически, вселяя спонтанное желание развернуться и бежать подальше от этого места, заставляя мерзкие мурашки скользить по коже. Барьер, не позволяющий обычным людям попасть сюда. За воротами возвышался огромный средневековый готический замок с башнями. Хоть дождь и перестал идти, сверкнувшая в небе молния на мгновение подсветила здание. Если приглядеться, то можно было заметить зеленоватый плющ, ковром покрывающий стены замка. Над крышей сновали вороны, наполняя округу своим противным карканьем. Но данная картина скорее завораживала, нежели отпугивала.

Ворота медленно и со скрипом отворились, неохотно приглашая внутрь. Что же это за место? Хотя, кажется, я уже начинал догадываться.

– Добро пожаловать в Англию, в «Академию-приют Восьмихвостого», – Анастасия положила руки мне на плечи.

Что, всё же дедушкина Академия?! Та самая?

Кто бы мог подумать, что я окажусь здесь. Подобрать какие-либо слова, чтобы описать то, что мне довелось испытать в тот момент, сложно. Эмоции и чувства сплелись в неаккуратный клубок. Вроде бы я испытывал удивление от того, что меня притащили в Академию, а вроде бы и страх от того, что не было понятно, что будет происходить дальше.

Ещё давным-давно мой дедушка Велимир, известный в узких кругах демон-кицунэ, восьмихвостый лис, предложил

объединить различные виды и научить их сосуществовать вместе. Научить понимать себя и как использовать свои силы, научить контролировать свои инстинкты, дабы не наносить вред себе и окружающим. В современном мире Велимира назвали бы общественным деятелем, учёным. Он всю жизнь посвятил исследованиям различных существ, истории их происхождения, их мифологии – тому, чтобы найти решение, как прийти к мирному взаимодействию с обычными людьми, для которых была чужда магия, которых до смерти мог напугать обычный домовый, не говоря уж о более сильных и даже опасных существах.

Эта Академия, находящаяся в Англии, была первой в мире, а также именно она считалась самой элитной, самой продвинутой. Её по просьбе бабушки назвали просто «Академия-приют Восьмихвостого». По неизвестной мне причине дед не хвалился своим достижением, старался не афишировать своё имя. Он рассказывал в своих книгах, что здесь обитали всевозможные существа. Больше всего было различных демонов, вампиров, оборотней, суккубов, немного ангелов и детей Богов, но последние скорее для нотки белого в этом месте, для того, чтобы научить тёмных истинному взаимодействию. Всякие там добрые лесные феи, гномы, домовые, маги и прочие в Академию, как правило, не попадали, а если вдруг и появлялись, они не учились, а, скорее, просто изолированно посещали некоторые занятия и вскоре убывали. В подобные учебные заведения зачастую поступали или на-

сильно отбирались только те виды, которые, в первую очередь, представляли наибольшую опасность, а потом уже те, кто не уживался с людьми и себе подобными, кому надо было повысить свой уровень знаний. Сюда же доставляли сирот – детей, унаследовавших от своих родителей сверхъестественные способности и не умеющих их применять и контролировать. Всех, кому нужна была помощь, знания и сила. Но самое главное – контроль силы. Людям в Академии не было места. Здесь готовили к встрече с ними. А до выпуска – никаких контактов!

Никогда бы не подумал, что и сам окажусь в Академии.

Мы поднялись по ступенькам к огромным дубовым дверям, которые принято было открывать, потянув за кольца, находившиеся в зубах позолоченных львов, что сурово встречали посетителей. Войдя внутрь, я увидел две огромные и слегка закруглённые мраморные лестницы по левую и правую руку, в центре под ними, под мостиком, была какая-то дверь. Высоченные потолки с громоздкими подвесными люстрами, светлые стены, украшенные картинами разных лет. В голове не укладывалось – средневековый готический замок, а внутри всё выполнено в классическом стиле, да ещё и напичкано элементами из будущего. Раз уж научились пользоваться Временными коридорами, то почему бы и не использовать это? И не боялись ведь, что кто-то из людей обнаружит в XIII веке тот же пистолет. Слишком уж была продуманная система защиты и отвода людей от таких мест.

Даже случайности устранялись... Я поёжился.

Всюду было полно детей и подростков, старшим из которых, по человеческим меркам, было лет по 18. Все сбегались посмотреть на того самого новенького, слухи о котором расплозились по Академии ещё до его поимки. Казалось, что сотни глаз следят за нами.

– Посмотри, он такой маленький! – шептались в стороне.

– Говорят, это внук Восьмихвостого и племянник... – далее я не расслышал. – ... А ещё, то самое пророчество.

– Да ты что?!

О чём они, интересно?

Вдруг говорящие умолкли, поймав недовольный взгляд моего экзорциста, поспешили встать со ступенек и удалиться. Я поднял взгляд на Анастасию. Она, расправив плечи, будто сканировала глазами каждого, находящегося здесь. Девушка толкнула меня в плечо, вынуждая шагать быстрее, чтобы не останавливался и не успел подслушать что-либо.

Та самая дверь между лестниц неожиданно для меня открылась. Навстречу нам плавно и не спеша, словно не шёл, а парил, двигался человек высокого роста, в чёрной мантии с золотыми вышитыми узорами на рукавах, подоле и капюшоне, что скрывал лицо в зыбкой тени. Причём разглядеть, кто же это, не удавалось. Незнакомец еле заметно махнул жилистой рукой. Экзорцисты, что сопровождали нас с Анастасией, чуть расступились. Теперь мы вдвоём стояли напротив подозрительного мужчины. Почему-то я был уверен, что это

именно мужчина. Нас разделял буквально метр.

Анастасия встала по стойке смирно:

– Доставлен, – коротко отрапортовала она. Видимо, необходимая формальность.

Незнакомец кивнул и соизволил снять капюшон.

– Думал выйти на улицу, встретить вас, но вы добрались быстрее. Дожливо сегодня, не так ли? – спросил он риторически, а затем обратил взор на меня. – Добро пожаловать в новый дом, Таске.

Увидев лицо, я оцепенел. Я помнил его по фотографиям, оставшимся у бабушки. Невероятно, передо мной стоял мой родной дядя. Он жив? Меня затрясло от волнения. То есть все эти годы у меня был живой родственник! Здорово! Интересно, он рад меня видеть?

Однако в его взгляде не промелькнуло ни искорки радости от того, что в Академию доставили племянника. Он смотрел на меня так, словно ему было всё равно. Его голос был спокойным и не выражающим никаких эмоций. Выглядел дядюшка совершенно не угрожающе, но эта ухмылочка, пафосные, надменные и излишне самоуверенные движения, пронизывающий мелкими иголочками взгляд – всё это отталкивало.

– Узнал меня? – мужчина усмехнулся и еле коснулся рукой моего запястья, видимо, желая притянуть к себе. – Дай хоть взгляну на тебя.

– Не подходи! – я опасливо дёрнулся прочь. На всякий

случай лучше сохранять дистанцию. После сражения с экзорцистами и насильного доставления в Академию, лучше никому не доверять, мало ли что!

Анастасия тут же крепко схватила меня, давя на плечи. Нет, что-то не так. Я почувствовал опасность, исходящую от дяди. Это очень странно. Мои инстинкты во всю вопили – беги! Наверное, я просто сильно волновался.

– Что же ты... – мужчина демонстративно поджал губы, изображая, что опечален моей реакцией. Его бархатный и вкрадчивый низкий голос любого бы успокоил. Но меня он начинал раздражать. Более мужчина не приближался. Выпрямился.

Дядюшка осмотрел меня с головы до ног, отметив мой лёгкий оскал, сверкающие алым глаза, затем развернулся и пошёл обратно.

– Анастасия, зайдите с этим ко мне, – директор так выделил интонацией слово «этим», будто ему было противно называть меня по имени, да и в принципе упоминать. Я совершенно не понимал его поведения.

Девушка грубовато подтолкнула меня вперёд. Но я словно примёрз к полу. Ну уж нет, не хочу с ним общаться! Он очень странный. Экзорцист взяла меня за руку и чутка дёрнула, мол, не стой. Пришлось смириться.

Мы зашли в просторный кабинет. Окон здесь не было. Зато были светлые стены и мебель, изящная кованая люстра под потолком, прекрасно освещавшая помещение. Внима-

ние привлекал большой дубовый стол посередине. Директор сел, жестом приглашая нас сделать то же самое. Я остался стоять, держась подальше. Анастасия встала у двери, сложив руки за спиной.

– Как угодно, – кивнул дядя и, оперев локти в стол, сложил руки в замок, явно обращаясь ко мне. – Хотелось бы немного ввести тебя в курс дела. Лучше сделать это здесь, согласишься? А то всем уж очень интересно понаблюдать.

Внешне дядюшка никак не походил на отца Олега, которого я тоже знал лишь по фотографиям и который, узнав, что я демон, сразу же бросил семью. Тот был брюнетом, а этот слегка поседевший блондин. Разве что нос с мало заметной горбинкой говорил о схожести братьев. Серые, словно безжизненные глаза, неотрывно следили за каждым моим вдохом, за каждым движением.

– Таске Араши... – он медленно произнёс моё имя и фамилию так, будто попробовал на вкус. Мама была японкой, как и бабушка. Именно бабушка с помощью Временного портала, гонимая страхом, сбежала из своей страны, так как там на кицунэ объявили охоту. И уже оказавшись на территории древней Руси, познакомилась с дедом. Мать звали Миан Араши, правда, позже она стала называть себя Аксинья – чужая. – Ты знаешь, что Араши в переводе с японского означает буря, шторм, гроза? Как считаешь, это отразится на твоей будущей судьбе?

Дядя пытался вести диалог со мной, но я упорно молчал.

Он продолжил:

– Ты находишься в Англии в «Академии-приюте восьмихвостого» Велимира Чермного. Я являюсь её директором с недавних времён. Ах, да, забыл представиться, Коновалов Военег Бориславович. Ты можешь обращаться ко мне по имени и отчеству.

Я молча смотрел на него с нескрываемым презрением, которое успело зародиться во мне, как только он отвернулся от меня, приглашая в свой кабинет. Послал своих подчинённых за мной, которые, мне кажется, вождели меня прикончить, встретил достаточно холодно и сейчас не проявляет никакой радости, тепла или ласки, которые хотелось бы получить от родственника, давно не видевшего своего близкого. Да, у меня было наивное детское желание, чтобы меня приголубили, успокоили. Я так давно об этом мечтал! У меня есть живой родственник! Но от него веет лишь холодом. Обида защемила противным комком в моей груди. Почему Военег Бориславович проявляет такое безразличие ко мне? А как он сказал «зайдите с ЭТИМ» – будто ноги вытер! Становилось грустно, поэтому я опустил голову, уставившись в пол и просто слушая, желая спрятать свои бушующие эмоции.

А он тем временем продолжал:

– Академия состоит из двух корпусов: Учебный, где мы сейчас и где ты будешь изучать определённые дисциплины, а также Спальный, где будешь жить и проводить свободное время. Анастасия Сергеевна – твой экзорцист. Она будет на-

блюдать за тобой до самого выпуска, будет твоим наставником, пока тебе не исполнится 18 лет. Она же доведёт тебе распорядок дня и правила. Считай, что она твоя мать и отец здесь. Всё. Можете быть свободны.

Девушка кивнула, и мы покинули кабинет.

То есть вот так? Это всё? Изначально я подумал, что Вонег Бориславович просто-напросто не допускает никаких фамильярностей. Но нет. Мог же попросить выйти эту Анастасию, побыть со мной наедине. А так, я сделал вывод, что его, как и моего сбежавшего отца, я категорически не интересую. На мгновенье зародившаяся надежда восстановить семью разбилась о скалу хладнокровия и пренебрежения дядюшки.

Мы вышли из Учебного корпуса, сели в подъехавший автомобиль с чёрными окнами и поехали в Спальный корпус. По пути Анастасия стала рассказывать про Академию, про правила и распорядок дня, но я особо не вникал. Меня терзали невыносимые тоска и боль. Как же так? Не считая исчезнувшего из моей жизни сразу после рождения отца, единственного живого родственника я ни капельки не волновал.

– Таске, пойдём.

Спальный корпус снаружи выглядел практически как и Учебный, разве что сам замок был немного меньше. Да и добираться требовалось около получаса. Два замка Академии нарочно были разбросаны, чтобы сложнее было обнаружить. Как я понял из рассказа Анастасии Сергеевны, и что крайне

удивило, между корпусами для учеников перемещается автобус! Но мне сейчас не было до этого дела.

В этом замке внутри всё было куда более скромно и больше соответствовало XIII веку. В разные стороны от входа шли длинные, сводчатые, мрачные коридоры с высокими потолками. Сейчас в замке было темно и тихо, все были на занятиях. Только настенные факелы разгоняли тьму коридоров. Я безропотно следовал за Анастасией, как цыплёнок, разглядывая её с большим интересом, чем в первую нашу встречу.

На спине шинели красовался незамысловатый герб Ордена. Верное оружие девушки – катана с рунами – была закреплена кожаным ремешком на левом бедре. На пояснице висел аккуратный подсумок, из которого торчали, переливаясь, серебряные кресты, а рядом была закреплена фляжка, скорее всего, со святой водой. На другом бедре за очередной ремешок цеплялись два подсумка с двумя пистолетными магазинами, края которых немного торчали, чтобы их можно было быстрее вытащить, вставить в основание рукоятки и безжалостно выпустить парочку заговорённых пуль девятимиллиметрового калибра в голову какому-нибудь агрессивному существу. Выше, в открытой кобуре, собственно и был пистолет, украшенный различными фразами и символами.

Такой арсенал нагонял жути. Даже касаться не возникало желания.

Вскоре я стоял напротив двери, ведущей в мою комнату.

– Пока что будешь жить в этой комнате с двумя оборотнями из выпускного класса, – Анастасия мучилась с дверным замком. Тот никак не хотел поддаваться, поэтому она мощно приложила к двери плечом. – Я думаю, мы на днях тебя переселим. На детском этаже пока нет свободной комнаты. Даже подселить к ребятам сейчас больше некуда.

Наконец-то дверь поддалась.

– Учёба у тебя начнётся через два дня, пока что обживайся. Твоя кровать за той стеной. А, и завтра, возможно, я выпрошу разрешения ненадолго вернуть тебя домой, чтобы ты мог забрать необходимые вещи. Если что, не переживай, я всегда за тобой смотрю.

– С чего такая доброта? – выпалил я.

Экзорцист нахмурилась и тут же вопросительно выгнула бровь, но ничего не ответила. Лишь кивнула в сторону открытой двери, намекая, что разговаривать не желает, а мне лучше заняться изучением нового места.

И ушла.

Ну да. Обживайся! Я прошлёпал мимо гостиной, оформленной в английском стиле: два добротных мягких кресла и диван с обивкой из натуральных материалов, стол и несколько шкафов для книг из массива, деревянный резной декор, украшающий стены и потолок. Как это всё можно было вписать в готический замок XIII века?! Я недовольно покачал головой. Вот оно – склизкое желание красиво жить. Раз уж есть Временные коридоры, почему бы и не позволить себе

немножечко роскоши? Слева и справа от гостиной находились ещё по одному помещению поменьше. Выбрав то, что справа, которое явно не было обжито, я устало плюхнулся на выделенную мне кровать и снова осмотрелся. Огромное окно с видом на Ирландское море, комод с зеркалом, шкаф для одежды, книжный шкаф и портрет Генриха III на стене. Все мысли разом покинули мою голову только она коснулась подушки. Незаметно подкралось желание поспать. Веки закрылись, я задремал. Слишком много событий за один день...

Тёмный густой лес. Погодите-ка, как я сюда попал? Такой плотный туман, даже дороги не разобрать. Однако ноги уверенно несут вперёд. Ладно, вдруг это выход? Через пару мгновений взору открылась небольшая опушка, освещаемая огромным лунным диском. Я огляделся и заметил шевеление на той стороне. На меня смотрел огромный чёрный волк. Он с любопытством наклонил голову набок, а потом вздёрнул её к небу и протяжно громко завыл. По телу пробежали мурашки. Что-то такое было в этом волке, что заставляло бояться его. Я сделал пару шагов назад, но тело плохо слушалось. Животное снова обратило взор на меня и зарычало. Вдруг вокруг, замыкая меня в кольцо, вспыхнуло пламя. Но откуда? Стало очень жарко, огонь касался одежды, кожи, обжигая, и я ничего не мог с этим сделать! Моя же стихия не подчинялась мне! Я тщетно пытался вырваться из возникшего кольца. Внезапно огонь взвился к небу, меняя цвет на чёрный. Как-то иначе представлялась мне моя смерть.

Волк стоял прямо передо мной. Удивлённо озираясь в поисках исчезнувшего пламени, я заставлял себя не смотреть на хищника. Он ткнул меня носом в ногу, обозначая, что мне нечего бояться. Наши взгляды пересеклись. Последнее, что я запомнил – его пасть, смыкающаяся на моей шее и с мерзким хрустом перегрызающая её.

Я вскочил. После такого спать перехочется. Даже дыхание сбилось. Это всё влияние нового места, точно-точно! Часы, которые стояли на комодe и остались без внимания нового хозяина, нервно обозначили час ночи.

За стеной послышался громкий смех. Мужской и женский. Видимо, мои соседи вернулись. Но Анастасия говорила, что тут живут два оборотня. Я решил подглядеть, что там происходит, и осторожно высунулся из-за угла.

В гостиной вальяжно развалились на диване два парня, с одним из них сидела девчонка и гладила его по голове, вторая стояла на коленях возле другого. На столе и возле него валялось множество пустых бутылок из-под спиртного, запах от которого мерзко витал в воздухе. Попахивало нарушениями многочисленных правил Академии.

Вмешиваться и попадаться на глаза абсолютно не хотелось. Может, вылезти из окна и тихонько свалить, а там и за периметр шмыгнуть? Я попятился назад и предательски задел локтем часы, проклиная себя за неуклюжесть. Они с характерным звоном упали на пол, разлетевшись в щепки, прям-таки крича «эй, здесь есть ещё кое-кто!»

Повисла тишина.

На пороге появился оборотень. Я поднял голову. Высокий плечистый брюнет с кудрявыми волосами, собранными в тугой хвостик, небольшой щетиной на лице. Он оскалился, явно что-то задумав. Озорной огонёк сверкнул в его чёрных как бездна глазах. Твою мать!

– Кто это тут у нас? – меня схватили за шкуру и швырнули в гостиную.

– Что за крысёныш? – поинтересовался тоже кудрявый, но белокурый сосед, отодвигая, словно кружку, девушку, сидящую возле него, попутно застёгивая ширинку.

В нос уже более отчётливо ударил отвратительный запах спиртного.

– Это, видимо, тот шкет, которого припёрли сегодня. Мой экзорцист что-то плёл насчёт того, что мелкого на время к нам закинут.

– Хо-хо, а давайте поиграем? – прорычал первый и стал наступать. Я догадался, что сейчас начнётся игра из серии «догони добычу». Пьяные, разгорячённые оборотни – это гораздо страшнее, чем просто голодные. Эти не соображали, разум был затуманен алкоголем.

– Мальчики, ну не надо, выкиньте его в коридор, да и всё! – буркнула одна из девушек.

– Ага, чтобы он там на экзорциста наткнулся? – недовольно рывкнул брюнет, ссутулившись надо мной.

А я молчал и не рыпался, выжидая момент. Сердце беше-

но стучало в груди, норовя выпрыгнуть.

– Может, просто вырубим его?

– Нет, так не интересно...

Сейчас!

Я нырнул под его руку. Оборотень засмеялся и противно оскалился, обернувшись ко мне. Мой взгляд упал на дверь, выдав мои намерения. Сзади уже оказался второй.

– Тебе не интересно с нами, малыш?

Оборотни одновременно подходили ко мне, раскинув руки в стороны, закрывая направления отхода, сгорбившись, чтобы быть ближе. Блондин замахнулся – он уже трансформировал одну руку в мощную человекоподобную лапу. Я еле увернулся. По скорости хищники не уступали демонам и вампирам, хотя стояли по классификации ниже первых двух.

С равными себе, честно признать, мне ещё не доводилось сражаться. Все мои действия были неуверенными. Если уж подготовленные экзорцисты меня уделали, что говорить о существах, таких же как я?! Поэтому первый удачно схватил меня за руку, развернул к себе, сомкнул пальцы на шее, оторвав от пола. Я вцепился в его кисть руками, хотел врезать по лицу ногой, но второй оборотень перехватил ноги, забавляясь над моими кривляньями.

– Как испуганный кролик!

Действительно было страшно. Моей подготовки не хватало, чтобы справиться!

Если бы не проклятые экзорцисты, ничего этого не было

бы!

– Смотри, у него висюлька какая-то на шее.

– Ну-ка, дай сюда...

Парень сдёрнул клык, висевший у меня на груди.

Мощная волна энергии откинула оборотней, я грохнулся на пол на четвереньки, кашляя. Я ощутил огромный прилив сил, почувствовал, как начало печь мышцы, как захотелось разорвать на части этих двух придурков, как участилось дыхание. Что со мной? Меня приятно штормило от высвобожденной силы.

Внезапно дверь комнаты слетела с петель под одним мощным и уверенным ударом. Кто-то решил устроить ремонт? Как я не догадался сразу – Анастасия и с ней ещё четверо экзорцистов. Орден знал всё и обо всех. Они всегда знали, в какой момент появиться. Интересная особенность.

Она окинула взглядом комнату, подобрала клык, присела передо мной на корточки, повязала украшение обратно. Меня как прошибло, я обмяк, упав набок. Будто бы всю энергию разом выкачали. Да что это такое?

– Что это было? – пролепетал я.

Но Анастасия проигнорировала вопрос. Девушка поднялась в полный рост, закрывая меня собой, и сказала своим подчинённым:

– Этих арестовать и вывести из комнаты.

Экзорцисты быстро сковали своих подопечных какими-то серебряными верёвками, которые, коснувшись тел, превра-

тились в металлические оковы. Девушки, пришедшие в гости к моим диким соседям, недовольно взвизгнули от боли, парни забрыкались и зарычали.

– За нарушение правил вы отчисляетесь из Академии.

– Не имеешь права! – взревел брютет.

– Ты забыл кто я? Я имею право даже не докладывать директору. Лишь оповещу ваших родителей. За соблюдение правил и безопасность Академии отвечает непосредственно Орден. Так что захлопни свою варезку и больше не открывай, если не хочешь больших проблем, – генерал-майор даже не повысила голоса. Лишь недовольно фыркнула в сторону юродивых учеников. Отчисление являлось ещё не самым плохим наказанием Академии. Так что им явно повезло. – Уведите их и оформите всё, как полагается.

– Есть! – хором ответили экзорцисты и выволокли компанию прочь. Возмущённые возгласы не утихали ещё долго.

Анастасия вернула своё внимание ко мне. Я еле дышал. Неужели у меня снова была жажда крови? Или что это за сила такая?..

– Таске, – она взяла моё лицо в ладони, – запомни: никогда и никому не позволяй срывать этот клык с твоей шеи.

– Почему?

Девушка подняла меня, дала прийти в себя. Удостоверившись, что я в порядке и могу двигаться, вывела из комнаты, закрывая дверь на замок, и повела за собой по коридору, подальше от злополучного места.

– Когда придёт время, я обещаю, обязательно расскажу тебе. А до тех пор, умоляю, береги подвеску.

– В принципе, мы сделали то, что вы просили! А нас ещё и отчисляют!

– Верно. Дело-то вы сделали, но и правила нарушили. Всё честно.

– Чего?! Да чтоб вас дьявол разорвал! Вы обманули нас!

– До свидания, ребята. Разговор окончен!

В апартаментах включился свет торшера. Жилище генерал-майора больше походило на скромную и очень уютную квартирку, обустроенную в светлых тонах. Анастасия кинула ключи на комод справа, повесила шинель на крючок у входной двери, разулась, устало выдохнула, подошла к шкафу, достала постельное белье и постелила на диване. Мой взгляд зацепился за белый, пушистый и явно очень мягкий коврик, который занимал приличную часть гостиной.

– Ванная тут, – девушка открыла дверь возле шкафа и продолжила пояснять, – там дальше – моя комната. Вон там есть ещё одна – свободная, но ты пока поспишь тут на диване, в той мне надо будет разобраться... Завтра всё решу.

Жить пока будешь со мной. Может, оно так даже лучше будет. Ну, что ты молчишь, как воды в рот набрал?

– Спасибо? – выдавил из себя я, пожав плечами. А что ещё можно было сказать?

Экзорцист раскрывалась для меня с другой стороны. В своей комнате она становилась другим человеком: такая простая, уставшая и совершенно не грозная, мягкая.

– Почему ты это делаешь? – интересно было понять, куда она спрятала ту железную леди.

Анастасия Сергеевна сложила руки на груди и спросила в ответ:

– Делаю что?

– Куда ты её прячешь?

– Кого? – искренне удивилась девушка, непонимающе уставившись на меня.

– Ну, ту бешеную ведьму, которая кидается на детей.

Ей понадобилось немного времени, чтобы осознать о чём я щебечу. После чего Анастасия Сергеевна снисходительно засмеялась:

– Никуда не прячу. Я – это я, а не та, кого ты хочешь видеть. Первое впечатление всегда обманчиво, малыш, – девушка опять надела шинель и обулась.

– Стой! Поговори со мной, пожалуйста, – взмолился я. – Ты привела меня к себе. Не боишься, что я атакую тебя или устрою что-нибудь?

– Нет.

– Почему? Из-за того, что ты супер-экзорцист и мне не совладать с тобой?

Экзорцист повела себя немного странно: опустила взгляд и стала перебирать в руке ключи, которые держала всё это время. Тяжело вздохнув, она ответила:

– Нет. Ты хороший мальчик, хоть и натворил дел несколько лет назад. Я это вижу, ты не похож на тех демонов, которых мне доводилось ловить и даже убивать ранее.

Я не унимался, заинтересовавшись её изменившимся настроением:

– А если ты ошибаешься?

– Понимаешь, мы с тобой похожи. Я так же, как и ты, не принимаю себя. Не принимаю свою тёмную сторону. И когда ты обратился к своей матери, рыдая, я поняла, что хочу тебе помочь. Хочу тебя поддержать, возможно, стать твоей опорой, – Анастасия Сергеевна наконец-то снова посмотрела на меня. Её взгляд изменился: всё такой же уверенный, но ласковый и даже немного печальный. С замершим сердцем я слушал её, удивляясь такому откровению. Но, однако, это располагало. Доверие и уважение к этой девушке росло. – Не хочу, чтобы ты замкнулся в себе, как я однажды.

– Почему ты... рассказала всё это?

Неужели «снежная» королева может быть такой мягкой?

– Хочу, чтобы ты начал доверять мне, – девушка повела плечами и выпрямила спину, будто бы сбросила невидимый груз с плеч. Её настроение в мгновение переменилось, и она

строго произнесла, заканчивая исповедь. – Ладно. Ложись спать. Меня не жди.

Анастасия Сергеевна вышла, закрыв дверь на замок. И всё же не боялась, что возможно захочу полазить по её вещам в поисках оружия или постараюсь сбежать. Верила мне, надеялась на мою искренность и совесть. На самом деле, когда я услышал название Академии, мне стало чуточку спокойнее. Видимо, наставница это понимала. Школа создана моим покойным дедушкой, а значит здесь безопасно, хоть и привели меня сюда насильно.

Действия Ордена «Святой крест» можно было оправдать. Они экзорцисты, солдаты, и ответственны за безопасность в Академии в первую очередь.

Ближе к концу следующего дня мы стояли перед моим домом. Как и обещала Анастасия Сергеевна, она договорилась о том, чтобы я мог забрать некоторые свои вещи.

– Ох, дорого мне обойдутся эти мотания... – экзорцист устало потёрла глаза, под которыми залегли еле заметные синяки. Я с тоской посмотрел на своё жилище. Последний раз здесь. И побежал. – Стой!

Дома ничего не изменилось. Стул, что я бросал в экзорцистов, всё так же валялся на полу. На стене, где меня прижали за горло, остались засечки с подпалёнными краями. Орден не стал «выворачивать» дом наизнанку, обыскивая.

– Ну и устроили вы тут! – девушка оперлась на дверной проем, скрестив руки на груди, анализируя взглядом послед-

ствия недавнего боя.

– Всё из-за твоих псов! – огрызнулся я и стал бродить по дому с заранее выделенным мне рюкзаком.

– Собирайся живее.

– Противная тётка!

– Я всё слышу.

– А если я внезапно атакую тебя? – хотелось подколоть экзорциста.

– Да что у тебя, мелкий, за неиссякаемое желание что-нибудь да вытворить? – она немного повысила голос от накачивающего раздражения. – Прекращай докучать этим вопросом. Ты же знаешь, у тебя нет шансов. От глупого риска до беды близко.

Разговаривать с ней больше не хотелось. Она будто поставила точку в разговоре последней своей фразой.

В портфель мною была закинута только последняя книга деда, тетрадка с пустыми листами, в которой, как мне подумалось, можно будет описывать события своей жизни, и пара вещей из одежды. Экзорцист убедила, что много вещей не нужно, сказав, что в Академии многое выдадут. Я вышел к Анастасии Сергеевне, прижимая к груди маленького плюшевого пса. На глазах стояли слёзы.

– Я больше никогда не вернусь? – осознание холодными тисками сковало меня.

– Прости, малыш, но вряд ли.

С щемящей тоской в сердце я раз и навсегда покинул свой

ДОМ.

Глава 3. Физрук

5 февраля 1271 год. Англия

*Мне сердце ничто не согреет,
Завтра оно просто остынет.*

Fatal Aim – Loneliness

Прошёл почти месяц с тех пор, как меня забрали в Академию. Я, конечно, представлял себе, как должно складываться моё пребывание здесь, однако всё обернулось ещё «интереснее».

Меня отправили в первый класс.

– Тебе очень идёт форма! Ну же, улыбнись, – в очередной раз, стоя перед зеркалом и рассматривая своё отражение, вспомнил я слова Анастасии в свой первый учебный день. – Предметы у нас интересные, учителя замечательные! Познакомишься с ребятами, друзей заведёшь.

Из зеркала на меня смотрел серьёзный мальчишка шести лет, одетый в белоснежную рубашку, чёрный жилет с гербом «Академии-приюта Восьмихвостого» и брюки в тон жилету. Однако эту прекрасную картину немного портили кроссовки, слегка выбивающиеся из общего вида. Маленький бунтарь всячески отпирался от классической сменки.

Я вздохнул, взял портфель и побрёл к воротам Спального корпуса. Вот-вот должен был подъехать автобус.

Здесьний школьный транспорт, как и всё в Академии, представлял XXI век, но никак не XIII. Почему именно XXI век, а не XXIII или XXVII, раз есть такая вещь, как Временные коридоры? Дело в том, что как только порталы появились в принципе, люди, конечно же, поспешили исследовать и будущее. Однако то, что они там увидели – их ужаснуло. И с тех пор был установлен строгий запрет на перемещение в будущее дальше, чем XXI век. Что же такого там было, что повергло создателей порталов в потрясение – стало засекреченными материалами. Было известно только одно: люди предпринимали попытки к изменению своего будущего. Но, зная его, мы уже меняем линию.

Автобус был защищён специальным магическим полем, чтобы обычные люди не видели его. Даже если он проносился мимо или задевал их, они ничего не чувствовали и не замечали. Ходил автобус по расписанию. Сначала уезжали младшие классы, затем средние. Старшие классы перемещались сами – через порталы, так как уже имели разрешение на использование порталов самостоятельно. Но лишь в пределах Академии. К слову, попытаться сбежать таким образом не представлялось возможным. Приставленный экзорцист моментально отлавливал негодника. Если ты не успел на автобус – твои проблемы. За этим старались следить, но изредка бывало, что некоторые ученики опаздывали.

Кучка ребят уже ждала на улице. В основном это были ученики младших классов. Система разделения по классам была до жути проста: с первого по пятый – начальная школа, с шестого по девятый – средняя, с десятого по одиннадцатый – старшая. Как только транспорт прибыл, ребятня поспешила рассестись. Я, как обычно, зашёл в автобус последним. На меня сразу же устремились недовольные, пренебрежительные, насмехающиеся, и даже угрожающие взгляды. Новенький, до сих пор ни с кем не общается, друзей не заводит, тихий и серьёзный, всех сторонится. Дети-то это чувствуют и им сразу такое не нравится. Для них я был чужой, странный, изгой. Мальчишка, о котором ходят какие-то недобрые и страшные слухи, заставляющие бояться его. Мальчишка, который не сможет переубедить их, ведь слишком темна и загадочна его сущность.

Честно, с первых дней я стал замечать, что меня сторонятся, избегают. Складывалось впечатление, что все знали ужасную тайну. Все, кроме меня. А я заведомо знать и не должен. Может, это всё мои домыслы? Впрочем, отношения с другими детьми всё равно никак не ладилась. Этот факт очень задевал меня, заставляя всё глубже прятаться в свой панцирь.

А знаете, что делают дети, когда среди них есть ИНОЙ? Они не просто обходят его стороной. Его высмеивают, над ним издеваются, открыто показывают, ты – чужой. Но такое отношение я замечал не только от моих ровесников...

Уроки, проходящие в Академии, мне нравились. В особенности физкультура, чтение и труды. Специализированные дисциплины давались уже в средней школе. Такие, как химия, физика, география и, само собой, демонология, история видов, экзорцизм и прочие.

Я зевнул. Учитель культуры языков на мгновение задержала на мне взгляд и продолжила. Прозвенел звонок с урока.

– На этом, ребята, раздел «Виды языков» мы закончили. Домашнее задание – сочинение на латыни о себе.

Класс не издал не звука. Женщина кивнула. Во-первых, для большинства иных существ латынь была чуть ли не родным языком, поэтому её изучение было обязательным, во-вторых – здесь учились не простые дети, так что сложностей чаще всего не возникало, а в-третьих – дисциплина в Академии была очень жёсткой.

– Можете готовиться к следующему уроку. Не забываете, учитель за вами придёт.

Мы стали переодеваться на урок физкультуры. Одноклассники обсуждали какую-то игру.

– А можно с вами поиграть после занятий? – я опять попытался поговорить с ребятами. Только, привычно, они замолчали.

– Тебя что, спрашивали? Или звали? – буркнул один из них и демонстративно повернулся ко мне спиной. Я встал из-за парты. Ладно, в другой раз...

– Так! Пупсы! Пошли!

Все обернулись ко входу.

На пороге показался Александр Антонович. Класс построился по парам в коридоре. Я стоял в конце один.

На учителе был чёрный спортивный костюм с капюшоном, накинутым на голову. Из-под него выбивались непослушные серебристые пряди волос, а бездонные синие глаза высматривали отсутствующих учеников. Учитель посчитал нас, улыбнулся, дошёл до меня и остановился.

«Эх, Таске опять один, – подумал учитель и взял мальчика за руку. – Так-то лучше».

– Со мной пойдёшь.

Я сильно удивился. Пришлось задрать голову, чтобы суметь заглянуть мужчине в глаза. Господи, сколько в нём росту?! Он подмигнул, мы встали в начало строя и дружной толпой направились в спортзал. Кроссовки Александра Антоновича чуть скрипели при ходьбе и его это заметно раздражало – он то и дело шумно выдыхал и посматривал на них. Учитель явно был немного вспыльчив.

Наша могучая кучка завалилась в зал. Малыши рассыпались по разным углам, словно бусинки. Кто-то уже стал пинать футбольный мяч, кто-то вскочил на брусья, а кто-то скусающе в ожидании сел на скамью. Начался урок.

Сегодня мальчики сдавали отжимания, но сначала Александр Антонович дал время на разминку, на пробу. Мне, безусловно, мешали. Во время общего бега особо вредные одноклассники толкали меня плечом, делая вид, что случай-

но. С таким же божеским видом задевали мои скакалки на прыжках и пытались выдернуть руку при пробных отжиманиях. В итоге я чуть не подрался с одним, но учитель вовремя вмешался и отчитал обоих.

После урока Александр Антонович попросил меня задержаться.

– На автобус не спеши. Анастасия Сергеевна уже в курсе, что ты остался со мной после уроков. Она заберёт тебя попозже. А пока, – парень сел напротив меня на корточки, чтобы уровень наших глаз совпал, – поговорим. Таске, почему ты терпишь такое отношение со стороны одноклассников?

– Я не знаю, что делать. Они явно не хотят со мной дружить. Я уже всё пробовал. Они боятся меня. Но... Что я такого сделал?!

Александр Антонович кольнул в самое сердце. Ох уж эти взрослые!

– Не можешь изменить ситуацию – измени своё отношение к ней! – учитель подмигнул. – Если ты будешь так остро реагировать на все их издевательства и насмешки, то им это только на руку. Им нравится тебя травить, интересно. Ведь ты спокойно проглатываешь колкости, помалкивая, показываешь свои эмоции там, где стоило бы их скрыть.

Я молчал, затем и вовсе отвёл глаза. Хотелось заплакать. Учитель прав. Меня всё происходящее слишком сильно задевает...

– Таске, делай вид, что тебя их слова и действия не каса-

ются, игнорируй. Им быстро наскучит, и они перестанут.

Слова Александра Антоновича вдохновляли и вселяли надежду. Попробуем, посмотрим...

– Скажите... а в зале можно тренироваться после уроков?

Физрук усмехнулся:

– Конечно! Только со своим экзорцистом реши вопрос.

Если ты после уроков не едешь согласно расписанию в Спальный корпус, то она должна тебя забирать. Хочешь сейчас поработать? Что тебя интересует в плане тренировок?

– Управление стихией.

– Интересно. Насколько помню, твоя стихия огонь?

– Да.

Учитель встал, а я поставил портфель на скамейку и встал на угол волейбольной разметки, которая была на полу. Александр Антонович совершенно не волновался, что я могу что-то спалить в спортзале. Зал был защищён от воздействия стихий, от магических всплесков силы и прочего. Всё на благо учебного процесса. Меня радовало то, что сегодня пришлось задержаться. Можно и подольше остаться.

– Что планируешь делать? – поинтересовался физрук.

– Хочу повторить некоторые элементы акробатики, а потом соединить их с ударами огнём.

– Пробовал совмещать раньше?

– Всего лишь несколько раз, – я стушевался. Он так конкретно расспрашивал меня, что у меня возникало ощущение, будто отвечаю на экзамене на вопрос, который не учил.

– Хорошо, я посмотрю и, если что, подправлю твою технику.

Занятно. А как он поможет мне с управлением стихией?

Мои мышцы требовали активности. Всё, что накопилось во мне за день, все эмоции – всё хотелось выплеснуть в тренировке. Я разбежался, сделал рондат, фляк и бланш. Затем решил повторить и сделать несколько фляков подряд. Краем глаза я заметил, что Александр Антонович захотел проделать тот же трюк. Мы синхронно выполнили элемент, но он не остановился в отличие от меня, а продолжил, сделав сальто назад, выпрямив в воздухе одну ногу. Но что поразило меня больше всего, этой же ногой он будто нанёс удар невидимому противнику. Удар пламенем! Он словно начертил в воздухе пламенную линию. Меня обдало жаром.

Нет, учитель не хвастался своими умениями, не строил из себя звезду акробатики, которая показала юнцу, как истинно выполнять трюк и использовать силу огня. Я смотрел на него с восхищением. Так филигранно и точно использовать стихию... На это уходят годы тренировок! Именно этому я хотел научиться – не просто заставлять гореть всё вокруг, а именно там, где необходимо тебе, воспламеняться, как спичка, или держать пламя лишь на ладошке.

– Попробуешь? Я объясню.

Вплоть до приезда Анастасии он с удовольствием подробно делился своим опытом, приводил примеры, отвечал на мои вопросы. Оказалось, что он человек с врождённой пред-

расположенностью к управлению стихией огня. Особое внимание он обращал на самоконтроль. Так начались мои тренировки с Александром Антоновичем.

– Развлекаетесь, мальчики?

В дверном проёме показалась экзорцист.

– О, Настасьюшка! – учитель поднялся с лавочки, потянув меня за собой.

– Волков, спасибо, что последил за ним.

– Для тебя – всё что угодно.

– Перестань! – Анастасия мягко улыбнулась, и обратилась ко мне. – Я так подозреваю, ты нашёл себе развлечение?

– Пусть ходит ко мне на тренировки. Могу иногда сам его в корпус доставлять, если ты не сможешь. Ему вроде бы интересно.

– Да! Я хочу ходить заниматься! – подал голос я, аж подпрыгнув от радости.

– Я не против. Заодно, может, и с Кирой познакомишься. Она второй учитель физкультуры и тренер по борьбе, – Анастасия приобняла меня за плечи, встав рядом.

– Ха-ха, Насть, ты только посмотри на эти горящие глаза! – Александр Антонович потрепал меня по голове.

– Тогда решено.

– Давай я проведу портал до корпуса. Только погоди, зал закрою.

Честно, глядя на этих двоих, возникало желание толкнуть их друг к другу, чтобы обнялись или поцеловались, или что-

бы кто-то из них вслух сказал «я люблю тебя» – так мило они смотрелись. И всё же, явно не всё так просто было между ними.

«Он так мило обходится с детьми...» – подумала экзорцист, глядя на Александра Антоновича, возящегося с ключами от зала.

– Да, Александр Антонович хороший учитель! – поделился я своими наблюдениями.

– Ты к чему это? – девушка озадаченно взглянула на меня.

– Походу, он читает мысли, Настасьюшка, – Александр начал смеяться, понимая, что сейчас будет. Он тоже читал мысли. – Ты только не злись... Просто очень забавно вышло...

– Саша! Забавно?! Ты обещал! – возмутилась Анастасия. – Так! Не лезьте ко мне в голову, засранцы! Иначе...

А, так это я услышал её мысли? Ой... Честно, с этого же момента я пообещал себе никогда и ни к кому насильно в мысли не лезть. Это никому не нравится. Нужная, но гадкая способность. Да и к тому же, так не интересно. Легко можно прочесть мысли других, а ты попробуй прочти по эмоциям и телодвижениям.

Вскоре мы уже были в нашей комнате.

– Сколько же у тебя ещё нераскрытых способностей... – прошептала девушка, стоя у зеркала.

Я ничего не сказал. Ответа у меня не было. Сам не знал.

Она цокнула языком, изучая своего двойника по ту сторону стекла. Затем открыла верхний ящик комода, извлекла

маленькую белую коробочку. Почему-то только сейчас я заметил, что Анастасия носит тёмно-зелёные линзы. Или она сама решила, что можно больше не скрывать от меня этот факт. В отражении, словно два солнышка, сверкнули золотистые глаза.

– Ты скрываешь настоящий цвет глаз? Почему?

Девушка ответила довольно сухо, даже не поворачиваясь:

– Так положено. Как-нибудь потом тебе расскажу. Рано ещё, не поймёшь.

Я насупился.

– Всё я пойму! Не глупый же.

– Маленький ещё для обсуждения таких тем.

– Не честно! Ну, Анастасия Сергеевна, расскажите!

Экзорцист оперлась на комод и быстро сменила тему:

– Так, мне уже это надоело. Называй меня, пожалуйста, просто – Настя. Договорились? Ты мой подопечный на достаточно долгое время. Давай без этого официоза.

– Угу...

Видимо, ответом меня не удостоят. Девушка пробубнила что-то вроде «вот и славно», выключила свет в комнате и удалилась к себе в покои. Я лёг на диван, накрываясь одеялом. Личную комнату мне так и не предоставили, Анастасия решила оставить меня у себя окончательно.

Секреты Насти просто так не раскрыть. Понадобится время.

Старый дом. Женщина сидела подле деревянного стола и

штопала рубаху, которую её младший сын порвал, играя с соседскими мальчишками. Её муж сидел рядом и что-то ей повествовал, плетя лапти.

К ним в комнату вошёл маленький мальчик.

– Малыш, ты почему не спишь? – спохватилась женщина, встала, желая взять ребёнка на руки.

– Оляна, не подходи к нему! – мужчина рывком поднялся с места и рукой преградил путь своей жене. Лапти упали на пол.

– В чём дело-то?

– Его глаза...

Только теперь хозяйка заметила – с ребёнком что-то действительно было не так. Глаза светились красным, словно кровавая Луна в чистом небе, а сам он замер и почти не шевелится. Лишь изредка раздувались ноздри – малыш тяжело и глубоко дышал. Утробное рычание мальчика и клыкастый оскал напугал людей.

– Прочь, демон! – вскрикнул мужчина, пятась вместе с женой. В их глазах читался неподдельный страх. В то время верили в нечистую силу...

Эта фраза сработала как сигнал. Слова, словно нож, резали по сердцу. Именно с этими словами прямо на его глазах убили родную мать.

Ребёнок напал на своих родителей – на людей, которые недавно нашли его совершенно одного возле леса и решили приютить у себя. Боялись, что четырёхлетний юнец может

погибнуть. И они совершенно не знали кто он и что пережил...

Напал.

Мальчик, к их сожалению, не был обычным человеком. Он действительно был демоном. И первая жажда крови заставила его кинуться. Желание почувствовать запах крови управляло им, словно марионеткой. И он ничего не мог с этим поделать...

Растерзанные тела лежали посреди избы. Мужчина и женщина даже не смогли сопротивляться – так силён был юный демон и так быстро он с ними расправился. Рваные раны, застывший крик в раскрытых от ужаса ртах, искажённые от боли лица и багровая кровь, которая быстро растекалась по полу и вот уже добралась до лаптей мальчика.

Вдруг ребёнка словно током ударило – наваждение спало, он пришёл в себя и стал плакать, отступая от представшей перед ним картины назад, начал задыхаться. Ему было страшно. Что это такое? Неужели его рук дело?! Не может такого быть! Не может! Но руки, окропленные кровью, предательски выдавали в нём убийцу, зверя. Мальчик истошно завопил.

Я проснулся от собственного крика. Это действительно я убил тех людей... Мученический стон вырвался из сдавленной от страха груди. Нет, нет, нет! Почему я этого не помнил?! Почему мне приснился этот кошмар? Воспоминания путались в голове, точно фокусник перетасовал колоду. Где

правда – где сон? Тело прошибла мелкая дрожь.

– Ужас приснился?

Я дёрнулся от неожиданности, услышав голос Насти, и просто еле-еле кивнул.

– Что снилось? – девушка села на край рядом со мной и положила свою руку на мою. Я сначала отдёрнул, но она взяла мою ладонь и крепко сжала её между двумя своими. – Расскажи мне, тебе станет легче.

– Тот день... когда... – я начал захлёбываться от слёз, хотя даже не заметил, что плачу, голос дрожал и надрывался, губы отказывались шевелиться, – ... когда я... убил...

Мне не хватало дыхания, чтобы продолжить. Я лишь беспомощно делал глубокие вдохи. В висках начала громко пульсировать кровь, всего меня стало потряхивать, а испуганный взгляд бешено скользил по комнате с предмета на предмет, не зная за что зацепиться. Самое главное – возникло непреодолимое ощущение страха. Откуда он взялся – не понятно.

Анастасия, понимая моё состояние, заметила определённые признаки и сделала верный вывод о том, что меня накрыла паническая атака.

– Таске... Таске! Посмотри-ка на меня! – промурлыкала она. Осторожно взяла меня за подбородок, поворачивая лицом к себе, принуждая смотреть в её глаза. Экзорцист помнила, что в таких ситуациях необходимо отвлечь человека, чтобы его мозг не акцентировался на страхе, на негативном

состоянии организма. – Помнишь стишок, который мы с тобой учили недавно? Давай повторим?

Она начала убаюкивающим тоном декламировать отрывок из поэмы Александра Сергеевича Пушкина «Руслан и Людмила».

– У лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том... Продолжай.

– И днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом... – начал неуверенно бубнить я, всё ещё неотрывно глядя на Анастасию.

С каждой выговариваемой строчкой произведения постепенно приходило облегчение, тело расслаблялось, дыхание восстанавливалось.

Девушка, увидев это, крепко обняла меня. Зачем она это делает? Однако её успокаивающий и убаюкивающий шёпот подействовал на меня, словно заклинание. Я и правда перестал нервничать.

– Всё хорошо, ты не один, я с тобой... Засыпай.

Глаза сами сомкнулись.

«Кошмары с панической атакой? Надо будет разобраться...» – подумала Анастасия, немного посидела с подопечным и чуть позже ушла к себе.

Глава 4. Новость

10 мая 1275 год. Англия

Тренер Кира Егоровна стояла возле учителя физкультуры и внимательно наблюдала за учениками на ринге. Периодически на уроках проводились спарринги по боксу. По большей части это было обязательно для мальчиков, но порой на ринге можно было увидеть и девчонок, у которых в обязательной программе была гимнастика.

– Таске! Стой увереннее! Опережай! Не жалей его! В реальном бою вас никто жалеть не будет! – Кире нравилось, что я стараюсь во время спаррингов, что иногда прихожу к ней в секцию по боксу. Но также она с первых моих дней в Академии постоянно видела меня на татами и знала, что борьба у меня идёт гораздо лучше.

Учитель физкультуры, Александр Антонович или просто Алекс, как я его вальяжно называл, отвлёкся от моего боя, заметив, как в спортзал вошёл наш классный руководитель, неприметный старый эльф, а с ним рослый экзорцист, сопровождающий новенькую. Девчонка взглянула на меня и лучезарно улыбнулась.

Я тоже её заметил, что «помогло» мне пропустить удар. Кира Егоровна сразу же отметила это своим цепким взглядом. К тому же классу следовало представить новую ученицу.

– Так, остановили бой! – скомандовала тренер.

Однако оборотень, стоявший со мной в паре, и не думал прекращать. Ему уже несколько лет нравилось издеваться

надо мной: шпынять, толкать в коридорах на переменах и не только, оскорблять. А его стая радостно помогала в этом. Тупые шавки. И ведь я достаточно часто и довольно агрессивно защищался, отстаивал свои интересы, легко влезая в конфликт и поддаваясь на провокации. Естественно, одноклассникам моё поведение давало лишний повод меня избегать, учителям и экзорцистам – ругать. Если меня выгоняли с урока или влепляли выговор – это уже было нормой. Мой экзорцист частенько выслушивала за меня и за то, как я себя веду.

Оборотням, в первую очередь, доставляло особое удовольствие, если они побеждали меня в спаррингах, что случалось крайне редко. Уроки были моей единственной возможностью, где я мог проявить себя с лучшей стороны перед одноклассниками. Но не во всех дисциплинах я преуспевал... Например, открывать Временные коридоры у меня категорически не получалось, что уж говорить о чтении чужой ауры и души. А про точные науки, такие как математика, химия, я вообще говорить не хочу...

Вот на борьбе я не уступал практически никому. За это Кира Егоровна и Александр Антонович очень хвалили. Сдаваться было не в моих правилах.

Сейчас же спарринг перешёл в беспредел. Оборотень пытался вырубить меня. Как только он заметил, что я отвлёкся, что учитель не смотрит, он повалил меня на спину. Я принципиально не скидывал его, тщетно надеясь, что он услышал

команду и что хоть сегодня смогу сдержаться и не лезть на рожон.

Кира Егоровна метнулась к нам, но не успела запрыгнуть на ринг.

Я остановил руку оборотня возле лица, глухо зарычал, протянул её чуть по диагонали, хоть в перчатках было неудобно, приподнял таз и перевернул парня, наседавшего на меня, и оказался сверху.

– Таске! Оставь его! – скомандовал Алекс и тоже бросился к нам.

– Ещё раз ты... – моё терпение лопнуло. Снова. Давя предплечьем левой руки на шею одноклассника, я прижал его к рингу, а правой наносил редкие, но мощные удары по его лицу.

Мою руку перехватил Алекс и резко дёрнул меня назад, заставляя прекратить и слезть с соперника.

– Придурок рудый! – прорычал оборотень и тыкнул в меня пальцем, второй рукой вытирая кровь с разбитых губ. – Ходи оглядывайся!

– Захлопни пасть! – рявкнул я в ответ.

Обычный урок в Академии. Обычные стычки видов. Добро пожаловать.

Физрук отвёл меня в сторону, давая остыть, и стал отчитывать за то, что я снова не сдержал свои эмоции. Контроль эмоций для любого существа был очень важен. От этого зависели не только взаимоотношения с другими видами,

людьми, но и контроль силы.

– Ну ты же сам всё видел! – возмущённо воскликнул я, придумывая, как оправдаться. А потом увидел, что оборотню от Киры достаётся куда больше моего. Та очень негодовала. А по активной жестикуляции и поданному вперёд напряжённому корпусу можно было сделать вывод, что она очень зла.

– Потом ещё поговорим, – Алекс вздохнул и, похлопав меня по плечу, направился к классному руководителю. Тот терпеливо выжидал, когда закончится возникшая суета. Усидев оборотня на скамью, Кира Егоровна присоединилась к мужчинам.

После небольшой паузы классу представили новенькую. Затем занятие продолжилось. Спаррингов больше не было. Меня и одноклассника наказали, оставив до конца урока прохлаждаться на скамье. Оба, эгоистично занятые своими мыслями, мы не вслушивались, как зовут девчушку и кто она вообще такая.

Юница подбежала к Кире. Наконец я пришёл в себя и уже с интересом наблюдал за одноклассницей. На вид ей было лет десять, как и мне. Весёлая, энергичная, длинные чёрные волосы, чуть заострённые ушки, как у эльфа, аккуратное чёрное платье с пышной юбочкой. Пряма эдакая куколка.

– Кто это?

– Габриэль Носферату, – ответил Александр Антонович, возвращаясь ко мне и садясь рядом на скамью. – В народе

более известная как Нюкта² – дочь Хаоса и Мглы, богиня ночи. К вам она на время.

– Ну, думаю, мы с ней не подружимся.

– Ха-ха, почему же?

– Богиня. Я не буду ей интересен.

Честно признаться, друзей я пока так и не завёл. Лишь немного хорошо общался с Тиарой – девочкой-ангелом из класса, которая любила мне рассказывать библейские истории – почему демоны считаются падшими ангелами и прочее. Она единственная не избегала меня.

– Никогда не говори «никогда».

Я фыркнул и стал разматывать бинты, бросив перчатки в сторону.

Вдруг Габриэль подбежала ко мне:

– Сильно он тебя ударил?

– Что? – я удивлённо уставился на неё. Алекс хихикнул и поднялся, оставляя нас наедине. Куда?! Кидок!

– Говорю, больно?

– А-а, да нет...

Она протянула мне руку. Два голубых глаза смотрели на меня с явным восторгом.

– Меня зовут Габриэль! А тебя?

² Зловещая богиня ночи Никта (также, Нюкта и, реже, Никс) по праву занимает одно из центральных мест в обширном пантеоне греческих богов. Она была рождена Хаосом и Мглой, впоследствии стала матерью божеств смерти, сна, судьбы, старости и прочих, олицетворяющих таинства вечного движения от зарождения к увяданию и гибели.

Обычно даже новенькие остерегались меня, быстро просчитывая ауру класса и каждого ученика. Может, она не умеет? Ох, ну ладно, посмотрим.

Что-то щёлкнуло во мне и показалось, что я всё же поторопился с выводом. Её наивная открытость вынуждала растаять. Может, мы всё же подружимся? Появилась маленькая надежда. Я смотрел на девчонку и возникало чувство, что ей можно доверять, что она не такая, как другие. Да что со мной? Она же не первая, кто подходит ко мне познакомиться...

А! Нет! Первая. Ведь это я всегда пытался наладить контакт с другими, что плохо получалось.

– Ау? – девочка помахала перед моим лицом.

– А? Я Таске.

– О-о, – протянула она, – так ты тот самый демон, про которого все шепчутся?

Ну вот. Надежда рухнула. И она уже в курсе! Бесит, что я какая-то местная знаменитость, да ещё и в плохом смысле...

– Ага, – моё настроение резко поменялось и ответ мой оказался очень грубым.

– Забавно. Ты намного лучше, чем все говорят.

Или не рухнула?

– Ой, прости! – девчонка обернулась. – Мой наставник зовёт! Рада знакомству!

Она взяла меня за две руки, смешно их дёрнула, забавно подпрыгнув на месте от радости, и убежала к своему экзор-

цисту. Он что-то спросил у неё, глядя на меня. Она покивала головой, повернулась, подмигнув мне, и они ушли. Видимо, устраиваться. Класс ведь она уже увидела. И как её всё это не смутило?

Что только что было?

Прозвенел долгожданный звонок с урока. Ребята сорвались переодеваться на следующий урок, побежав наперегонки в раздевалку. Ведь нужно успеть – перемена всего десять минут, а ещё подниматься на другой этаж в кабинет! Я не спешил, понимая, что в раздевалке, скорее всего, начнётся потасовка. Оборотень захочет взять реванш. Ходить и выжидать, оборачиваясь, я не собираюсь. Как минимум это глупо – жить в постоянном страхе. У меня уже давно вошло в привычку то, что внезапно может что-либо произойти, благодаря этому ничего не удивляло.

Пожалуй, подожду, пока все уйдут. Ничего страшного, если немного опоздаю на урок. После физкультуры небольшое опоздание не раздражало учителей. Парни постепенно торопливо выходили из раздевалки, отвлѣкшись на повторение заданной темы следующего предмета, а это, несомненно, их волновало, так как к предстоящему опросу они не готовились.

Последним уходил тот самый оборотень, с которым мы поссорились. Он сморщил нос, кинув на меня презрительный взгляд, а затем провёл большим пальцем вдоль шеи – «тебе конец» – и скрылся за дверьми спортзала. На перемене

нах редко происходили стычки и разборки, потому что на этажах дежурили некоторые экзорцисты, следя за порядком. А это означало, что одноклассники ещё найдут момент, чтобы отомстить мне.

Нырнув в пустую раздевалку, быстро переодевшись, я схватил портфель, в который неаккуратно затолкал спортивную форму, и поспешил на третий этаж. Коридоры уже опустели, ученики старались не задерживаться, ведь вообще-то за опоздания наказывали. Перескакивая по ступенькам через одну, я пытался выкинуть из головы мысли о произошедшей на физкультуре драке и настроиться на следующий урок.

Вбежав в кабинет за минуту до звонка, я с удивлением обнаружил, что ко мне под села новенькая. Общепринято, что в классе, независимо от урока, все сидят на одних и тех же местах. И тут она выбрала место рядом со мной.

– А тебе с твоим ростом будет видно отсюда? – поинтересовался я у Габриэль. Всё же средний ряд, предпоследняя парта.

Некоторые одноклассники с интересом наблюдали за нами, но упорно делали вид, будто вообще не сюда смотрят. А Габриэль словно ничего не волновало. Ни удивлённые взгляды, ни обсуждения. Открыть рот на богиню осмелится не каждый. Не так часто боги или их чада оказывались в Академии. Ходили слухи, что Хаос отправил к нам свою дочь лишь на несколько лет, чтобы та социализировалась, изучи-

ла некоторые дисциплины и освоила контроль силы.

В голове у меня упорно кружилась одна мысль – она не волнуется, что о ней подумают ребята, будут ли её осуждать за общение с изгоем. Да, для класса я был именно неким изгоем, тем странным, молчаливым и агрессивным пареньком с задней парты, к которому никто не садился.

– Да. К тому же, здесь было единственное свободное устраивающее меня место. А меняться со мной никто не захочет.

Съязвила сейчас? Намеренно?! Я тихонько недовольно фыркнул и плюхнулся на своё место.

Учитель внимательно взглянул на каждого ребёнка в классе и довольно кивнул – все на месте, можно начинать.

На обычной истории, которую вёл тот же преподаватель, что и историю видов, всегда было крайне тихо. Педагог увлечённо рассказывал новую тему. Хотя, когда он напомнил о летучке, предстоящей в конце урока, класс издал короткий и недовольный вздох.

– Учитель? – я поднял руку. Надеюсь, мне не отгрызут её одноклассники за мой вопрос. Однако кое-что никак не укладывалось в моем сознании.

– Да?

– Поясните, почему, когда на дворе XIII век, мы все живём как будто в XXI? Это же ломает временную петлю. Или нет?..

– Хороший вопрос, Таске. Удивительно, что его редко задают. Все словно должное принимают эту действительность.

А разве это правильно? – педагог обрадовался такой заинтересованности и оживился, словно ребёнок. Он будто ждал подобного вопроса.

Пожилой мужчина прочесал бородку и сощурился. И без того маленькие глазки и вовсе потерялись в складках морщин и нависших густых бровей.

– Вы знали, класс, что Временные коридоры, которые называли так из-за малого объёма времени их действия, изобрёл не Великий Восьмихвостый, как принято считать?

Ребята переглянулись. Похоже, им тоже стало интересно.

– Да, да! – продолжил педагог, выдерживая интригующую паузу. – Порталы придумал его друг, который являлся существом, способным перемещаться во времени. Таких сейчас называют – Прыгунки. Редкая раса. В Академии давненько таких не появлялось. Так вот. Друга того звали Абойо, что забавно – его имя означает «тратит время». Обычно такое имя давали женщинам. Но друг Восьмихвостого и так был личностью необычной и выдающейся. Когда он нашёл способ перемещения по одной линии времени – нашёл способ связи разных отрезков... То есть мы сейчас можем переместиться в Англию XXI века и обратно. Без вмешательства в историю. У коридоров есть свои правила и законы. Так вот, когда он нашёл способ и обучил ему других, было решено, что это пойдёт на пользу Академиям, что иных существ можно быстрее и лучше обучить и подготовить к будущему, к встрече с людьми. Иные существа – само по себе парадокс.

Поэтому нужны особенные умения, особое обучение! Старшим классам вот, можно перемещаться по времени только чуть вперёд – между корпусами. А перемещать в Академию вещи из будущего можем только мы, учителя и экзорцисты. Нам же приходится и следить за тем, чтобы своим внедрением не нарушить петлю времени. Мы всегда убираем следы своего присутствия. К слову говоря, иным вообще не выгодно использовать коридоры – силу высасывают безвозвратно.

Класс затих. Некоторые перешёптывались, переваривая новую информацию.

– Поговаривают, что дальше XXI века перемещения запрещены из-за того, что те, кто перемещался, обнаружили в будущем нечто страшное. Ну, а что будет, если всё же переместиться туда? – на этот раз руку поднял наш отличник.

Учитель мерзко захихикал и опёрся руками на стол, подавая корпус тела вперёд, а затем указал на ученика мелком, который держал всё это время в руке:

– Милый мой *puer*³! Банально – не сможешь!

– Почему?

– Слухи вы легко собираете, а вот залезть в учебник и разобраться что и как, вы не желаете! Что, рассказать?

– Да! – воодушевлённо ответил класс.

– Как существуют правила использования коридоров, так существуют и те, кто следит за соблюдением этих правил. Представим, что вы исследуете ветку Временного коридора

³ В переводе с латинского языка «ребёнок»

и преспокойно перемещаетесь к XXI-му веку, проходите его, но, всё ещё находясь в портале, неожиданно упираетесь в невидимую стену. Портал смыкается, и вы оказываетесь стоящим в некоей пустоте. Вы это сразу поймёте, вас начнёт знобить, тело будет неметь. На этом этапе перед вами предстают две хранительницы равновесия, две Афродиты... – педагог мечтательно закатил глаза. – «Инквизиторы». Страшное название для этих существ, но так повелось.

– Существ? – удивлённо пискнула девочка с первой парты.

– Существ. Они не то, чтобы гомункулы, но, если грубо выразаться, то можно и так описать. В определённый момент стало ясно – нужны хранители. Было выбрано по одному представителю каждой расы и из разных временных отрезков. И они, используя сильнейшие заклинания, вливая свои силы, создали двух инквизиторов. Две девушки в широких модных костюмах, одна повыше второй, некое олицетворение света и тьмы. Они всегда переглядываются, встречая заблудшего, будто решая, «а с этим что будем делать?» Любого путешественника, даже самого смелого, пугает их появление, страх противным червячком поработывает разум. Таково влияние того места. «Доброго времени суток. Вы на границе временных коридоров. Путешествия во времени далее ограничены запретом Ассоциации иных существ. Предупреждаем, что за нарушение правил следует смерть», – учитель, чуть повысив тон голоса, изобразил инквизиторов и до-

словно процитировал классу «приветственную» речь хранителей.

Вопросов наподобие «Вы встречали их? Пытались перейти черту?» – не возникало. И так всё было понятно.

Лицо педагога украсила самодовольная ухмылка. Теперь его подопечные точно сто раз подумают, прежде чем лезть в порталы... Он покосился на часы, стоявшие на его столе, и цокнул.

– Что же... Заболтали вы меня... – по коридорам пронёсся последний звонок, оповещающий, что учебные занятия в эту пятницу окончены! – Летучку проведём в понедельник. Повторяйте, готовьтесь!

Ребята торопились скорее собрать портфели и покинуть учебный класс.

– Таске! – мужчина подозвал меня к себе.

– Таске, тебя зовут, – Габриэль коснулась моей руки, и я наконец вынырнул из своих мыслей, в которые погрузился пока собирал сумку, и удивлённо обернулся к учителю. Надеюсь, меня не будут ругать. Хотя за что? Я неуверенно подошёл.

Оборотни, выходя из класса, посчитали своим долгом пару раз толкнуть меня плечом. Усталый вздох вырвался из моей груди. Не надоело им силой мериться?

– Таске, ко мне перед уроком подходила наш психолог Анастасия... Ох, забыл, она же твой экзорцист...

– Я что-то натворил?

Уже пустой класс заполнился заливистым смехом педагога.

– Хватит думать о плохом и притягивать к себе плохое! Почему сразу «натворил»?

– По другим вопросам меня и не вызывают...

– Забудь. Впредь не допускай таких мыслей. Ты же хороший мальчик. Да, иной раз ты слишком вспыльчив, но ты же огненный демон! Как может быть иначе? Ха-ха! Всем свойственно злиться, ошибаться...

– Простите... – пришлось перебить, – ... что хотела Анастасия Сергеевна?

– Ох, точно! Она просила тебя зайти к ней после урока.

И как тут не думать о том, что я снова где-то прокололся? В её кабинете мы либо работаем с моими страхами, прорабатываем какие-то проблемы, либо меня отчитывают. Но сегодня пятница, психологического консультирования быть не должно, да и экзорцист обещала, что мы отправимся на кладбище навестить моего покойного деда... Значит, всё же что-то случилось. Подозреваю, что это за драку на уроке.

Кабинет психолога был недалеко от кабинета истории, поэтому дошёл я быстро. А вот заходить не спешил. Рука дрогнула в последний момент, нерешительно остановившись над ручкой двери.

– Заходи.

По спине скатилось пару холодных капель. Я повернул голову. За спиной стоял Александр Антонович. Всё! Точно за

драку!

Мы вошли в кабинет. Анастасия приветственно улыбнулась и жестом указала мне на стул перед своим столом. Учитель физкультуры вальяжно расселся на стульях слева.

Повисла неловкая пауза. Я искренне не знал, чего ожидать, поэтому решил отвлечься, в который раз разглядывая обстановку рабочего кабинета Анастасии.

Большое светлое пространство: на стене справа окно с лёгкими занавесками, слева, за стульями, большое панно с лесным пейзажем, парочка шкафов по углам с книгами по Демонологии и Экзорцизму, почти посередине белый стол с компьютером и различными бумагами, старый и местами потёртый паркет. Более всего притягивал взгляд именно лес. Я рассматривал его, стараясь избегать взора Александра Антоновича, который, задумавшись, поглядывал на меня.

– Оборотень первый начал! – не выдержал я.

Парень с девушкой переглянулись, и учитель издал некий хрип, сдерживая смех. Он подался вперёд, опершись локтями на колени.

– Малой, тебя позвали не за этим. У нас для тебя есть одна интересная новость.

– Саша! – Анастасия сняла очки, аккуратно положив их на стол, встала и подошла ко мне, излюбленным жестом положив руки мне на плечи. – Всю интригу нарушаешь.

Я нервно заёрзал на стуле. Да в чём дело-то? Если меня пригласили не из-за чуть не сорванного урока, то из-за чего?

Они оба подозрительно себя ведут.

– Ладно, успокойся. Ничего страшного не произошло.

Ага, да вот так сразу я и успокоился.

– Мы с Александром долго думали... За то время, что ты здесь находишься, ты нам стал как родной...

Настя и Алекс, действительно, с первых дней в Академии уделяли мне много внимания и времени, радовались моим успехам, ругали за плохое поведение, пеклись и заботились обо мне, будто родители. Многие даже высказывали им в лицо, что не стоит сокращать дистанцию с юным демоном. Но моему экзорцисту было всё равно на то, что говорят. У неё всегда было своё мнение и свой жизненный путь. И как бы её не осуждали порой, её статус и авторитет от этого не падали.

Что до учителя, то он был человеком слишком простым. Его никогда не волновали и не задевали чужие слова и действия. Ему было всё равно. Александр Антонович был очень принципиальным, у него было чёткое понимание морали и норм, и если он считал, что поступает правильно, то шёл до конца. Но делал он всё легко и не напрягаясь.

Частенько этих двоих видели вместе. Они уже давно были парой, но открыто свои отношения не показывали. Саша не спешил делать предложение Насте. Не решался. Строгая карьеристка, есть ли ей дело до создания семьи? Так ещё и её отец... Одобрит ли он этот брак? Слишком много вопросов, сомнений. Парень боялся нарушить равновесие их прекрасных отношений. Он старался делать для неё всё, что она по-

просит. Иногда дарил скромные подарочки, поддерживал её в различных ситуациях и оберегал, словно хрусталь, несмотря на её стойкий характер и независимость. И только ему, своему отцу и мне девушка раскрывала свою истинную сущность – мягкую, добрую, ласковую.

– В общем, уладив некоторые документальные вопросы, мы добились разрешения взять над тобой опеку. Твой дядюшка дал добро.

Опеку. Они. Теперь. Мои. Опекуны.

До сознания с трудом доходили сказанные слова. Я опешил. Не верилось, что такое возможно. Можно называть их родителями? Они меня любят?

А ведь мне, право, очень дороги эти люди. Я бы не смог существовать в стенах Академии без них. Без их поддержки не смог бы жить. За четыре года они сделали для меня больше, чем кто-либо.

– Эй, ты рад? – Алекс дотянулся и аккуратно коснулся моего бедра.

На глаза наворачивались слёзы. Я резко вскочил со стула, опрокинув его, и что было сил обнял Настю.

– Да... Конечно!

Девушка нежно погладила меня по голове.

Учитель поднялся, чмокнул экзорциста в щёчку, приобняв её за талию, а затем присел на корточки возле меня, протянув руки, тоже требуя моего внимания.

– Спасибо! Я люблю вас! – радостно напрыгнув на Алекса,

я повалил его с ног. Он засмеялся и стал щекотать меня.

– Наконец-то ты улыбнулся! Всё, мелкий, сдаюсь! Слезай!

– Малыш, – Анастасия с трудом собралась и вновь стала серьёзной, – нам с тобой через десять минут пора будет отправляться.

– Куда? – я слез с отчима и уставился на неё.

– Навестить дедушку, неужто забыл на радостях? – девушка заметила, что я немного подвис, поэтому продолжила. – Я поняла, сегодня слишком много событий для тебя, да? Оставь рюкзак тут и выходи на улицу. Через десять минут у входа.

Мы с Алексом переглянулись, я кивнул наставнице и мы оставили её одну, выйдя в коридор.

Попрощавшись с учителем, который удалился в другое крыло, к себе в спортзал на проведение дополнительных занятий, я стал спускаться вниз.

Кто бы мог подумать, что у меня появятся родители? Сердце щемило, но не от грусти, а от чрезмерной радости, даже немного тряслись руки. С одной стороны, было очень сложно поверить, принять этот факт, а с другой – это происходит со мной, здесь и сейчас! Я даже не мечтал о таком, даже и не смел, особенно после тех событий шестилетней давности, кошмары о которых мучают по сей день, выворачивая меня наизнанку. Больше не допущу подобного. В конце концов, не зря же учителя тренируют нас контролировать свои способности и силу?

Хотелось бы верить. До сегодняшнего дня я никогда не задумывался, как истинно отношусь к своему экзорцисту-наставнику Анастасии и учителю физкультуры Александру. Они мне всегда нравились. Их советы и наставления были полезны, а замечания порой обидны. И никогда не находилось ответа, почему они так добры ко мне. Теперь всё складывалось в целостную картинку. Я понял, что эти люди не просто симпатичны мне, понял, что люблю их всем сердцем. От чего же только не признавался себе в этом? Боялся наивно привязаться, ведь дорогие мне люди исчезают из моей жизни, будто я проклят. И, к сожалению, за несколько лет разучился доверять, открываться другим. Любое хорошее отношение ко мне вызывало отторжение, скептицизм.

Отныне всё будет иначе.

– Эй, рудый!

Рывок.

Я падаю спиной на лестницу, неудачно стесав кожу с ладоней о шершавый бетон ступенек. Раны противно заныли, но быстро затянулись, благодаря ускоренной регенерации.

– Лис, я говорил тебе «ходи оглядывайся»?

Не успев очухаться от падения, я оказался за грудки прижат к пыльной стенке под последней лестницей, ведущей на первый этаж, и слегка ударился затылком. В глазах помутнело. От чего псы такие конфликтные?

Прочсть их мысли являлось нелёгкой задачей. Обратни при необходимости филигранно выметали из своей головы

любую информацию. Или её там просто не было изначально?

– Что ты там говорил? «Ещё раз ты...» что? Ну же! – одноклассник, держа меня над полом, потрянул, требуя ответа. Удивительно, что он выжидал меня один, без своей банды. – И чего ты молчишь, а, рудый?

– Отстань уже от меня... – пробурчал я.

– Чего? Сейчас! Перебьёшься! У меня слишком много к тебе претензий!

– Так что, просто поговорить слабо?

Меня, как мешок, швырнули в сторону. Голова чудом снова не «поцеловала» бетон. В озлобленном оборотне мощи столько, что медведь бы позавидовал. Я приподнялся на локтях.

– Сейчас и «поговорим».

Мои алые глаза угрожающе вспыхнули в темноте под лестницей. Становилось очевидно, что разговора не будет, поэтому я попытался сделать обратную подожку. Парнишка расслаблено отпрыгнул в сторону, но ему тут же пришлось напрячься, останавливая мой кулак в сантиметрах от своего лица.

Во мне закипала ярость. Почему надо мной издеваются, избегают? Тогда я не понимал, что иные существа всегда остерегаются более сильных, а здоровая конкуренция заставляет их нападать.

– Что тебе надо? – моё утробное рычание немного напугало одноклассника. Мы начали банально толкаться, перехва-

тывая руки друг друга и не желая отступить.

– Да ты, чудила! Звезда местная! Столько о тебе слухов!
С первого дня все только о тебе и щебечут.

Зависть? Страх? Ненависть? Одноклассник верещал:

– Демон из пророчества! Туфта! Ты лишь затюканный лис! Так ещё и моих братьев из-за тебя отчислили! Они до сих пор не могут восстановиться!

– Какое ещё пророчество? Что за фигню ты несёшь?

Конечно, все слышали о некоем пророчестве, демон из которого должен будет переменить судьбу иных существ и бла-бла-бла. Но воспринималось это мною лишь как жуткая сказка для детей. Никогда не оценивал её всерьёз. Раз на меня уже навесили ярлык, то пускай он и висит, я не обязан насильно менять мнение других о себе. Главное – всегда оставаться собой.

– Идиот, здесь каждый чувствует! У тебя даже запах как у человека!

– Тупость! А братья твои сами виноваты были.

– Да как же! Это всё ты!

Он снова повалил меня на спину, но я перекинул его через себя, упёршись ногами в живот.

– А ну прекратили!

Громогласная команда экзорциста стеганула нас как прут, заставляя успокоиться. Анастасия возникла возле юного оборотня, скрестив руки на груди. Подле неё стояла девушка чуть ниже ростом, с маской волка на лице и накинутом

на голову капюшоне. Оборотень при виде своего наставника попятился назад.

– Пожалуйста... Не надо! Я больше не буду!

Солдат схватила подопечного за руку с такой силой, что мне показалось, я услышал хруст. Болезненный вскрик разнёсся по коридору, и экзорцист, не обронив ни слова, открыла портал и исчезла со своим оборотнем.

– Ты в порядке? – Анастасия бросилась ко мне, осматривая.

– Да, – шёпотом ответил я. – Почему меня все ненавидят?

– Мы с тобой это уже обсуждали. Дай чёрту волю – живьём проглотит.

Зачастую разговоры с Настей заканчивались пословицами и поговорками – так она ставила своеобразную точку в диалоге, если продолжать его не хотела.

По пути к выходу на улицу девушка неожиданно замерла на месте. Глаза заплыли белой пеленой.

– Насть?

Она даже не дёрнулась. Значит снова видит будущее. Что предскажет на этот раз?

Эта способность экзорциста меня пугала. Наблюдать, как к ней являются видения, иной раз не хотелось. Анастасия была очень уязвима в такие моменты. Впрочем, это занимало лишь несколько минут. Какие-то мелкие события своей жизни, хоть и не полностью, экзорцист могла, как книжку, пролистывать сама. А вот более значимые события приходи-

ли к ней случайно, вот такими вот кратковременными виде-
ниями.

– Поторопимся, – коротко кинула молодая особа.

– Что ты увидела? – попытаться узнать всё же стоило.

– Ничего особенного, просто нам не стоит задерживаться
на кладбище. Времени и так в обрез.

На улице было прохладно. Серые бездушные облака затя-
нули небо плотной пеленой, скрыв солнце и пригласив с со-
бой пронизывающий ленивый ветерок. На дворовой терри-
тории уже никого не было: кто-то уехал в Спальный корпус,
кто-то отправился с экзорцистами к своим родным и близ-
ким, благо, впереди два выходных. А меня Настя явно бало-
вала, выбив разрешение сопроводить меня на кладбище.

Анастасия попросила меня отойти чуть в сторону от неё.
Я пожал плечами и выполнил просьбу. Экзорцист сделала
глубокий вдох и стала зачитывать вслух какое-то заклинание
на латыни. Некоторые слова мне были знакомы, благодаря
урокам по изучению древних и мёртвых языков. Из её речи я
выхватил «равноценный обмен», «разгневаешь ты смерть»,
«кто хочет пройти, тот должен навсегда уйти», остальное
разобрать не получалось.

Перед девушкой сверкнула маленькая, еле заметная мол-
ния чёрного цвета, прорывающая пространство и время. Это
был Временной портал, но немного необычный. От него ве-
яло холодом, а его шевелящийся, словно язычки пламени,
узкий чёрный контур немного искрил. Заглядывая внутрь,

ты видел лишь бездонную и бесконечную всепоглощающую темноту. Желания ступить в эту «дверь» категорически не было.

– Насть, но порталы же не дают возможность...

Из Англии XIII века на Русь XIII века... Это же общеизвестный факт, что проход возможен только в рамках одного места, одной линии. Как она собралась переместиться к могиле моего дедушки? Разве установленный закон коридоров можно обойти? Но... Все постоянно твердят, что такие перемещения невозможны!

– Я экзорцист старшего ранга, обладающий наивысшей степенью квалификации. У меня есть доступ к заклинаниям особого рода.

– Что это за заклинание такое? – меня распирало от любопытства и волнения.

– Меньше знаешь – крепче спишь.

Мне ничего не оставалось, кроме как смириться с немногословностью Анастасии. Удивительная особа – экзорцист в звании генерал-майора и психолог, обладающая даром предвидения и внушения. В какой раз убеждаюсь – гремучая смесь.

На ватных ногах я подошёл к Насте и вцепился в её шинель.

– Не бойся, я же с тобой.

– «Не бойся» шагать в пустоту?!

– Именно. Зачем заранее придумывать себе страхи о неиз-

веданном?

Не поспоришь. Страхи живут лишь в нашей голове.

Пустота затягивала, обволакивала. Страх пропал вместе с первым шагом, сменяемый жгучим интересом и воодушевлением. Ведь я снова, жаль недолго, но побуду на родине. Дома. И впервые увижу могилу дедушки.

10 мая 1275 год. Великое Тверское княжество.

На миг меня заставила зажмуриться яркая вспышка, но, когда взору открылась небольшая полянка с неказистой церквушкой, окружённой скромным заборчиком и несколькими могилками неподалёку, удивлению не было предела.

Погода ничуть не изменилась.

Примечательно, что здесь никого не было.

Некогда белокаменная церковь, по всей видимости, пустовала уже много лет. Трещины исчертили фундамент, купол покрылся толстым слоем пыли, а старый заборчик покосился от давления времени. Тропинка, ведущая к строению, уже еле проглядывалась через высокие травы. Могилки больше напоминали небольшие холмики с неким подобием домиков над ними. Позади стояли деревяшки, никак не походившие на кресты. Странные надгробия явно принадлежали людям, когда-то непосредственно относящимся к одиноко брошенной церквушке. Сзади угрожающей мрачной стеной высился могучий лес.

Хотелось подойти ближе, разглядеть, но Анастасия остановила, вскинув передо мной руку.

– Нам туда нельзя, – тихо промолвила она. – Мы обойдём территорию церквушки, там за ней, чуть подалее в лесу, есть ИНОЕ кладбище.

– Нельзя? Иное? – мой голос дрогнул. В этом месте было что-то завораживающее и пугающее одновременно, что-то, что заставляло лишний раз задуматься, прежде чем нарушать звенящую тишину.

– Если мы зайдём туда, – экзорцист нахмурилась, – умрём. Демон, ступивший на священную землю, подписывает себе смертный приговор.

Моё молчание и непонимающий взгляд, устремлённый на лицо девушки, заставили её продолжить. Пока она объясняла, мы двигались чуть поодаль забора церкви, выискивая дорожку, уводящую в лес.

– Чем занимаются священнослужители и экзорцисты?

– Изгоняют демонов, тьму.

– Верно. Следовательно, тёмный, вошедший в святую обитель, даёт добро на изгнание демона. На изгнание самого себя. На свою смерть. Редко кто выживал после такого.

И тут до меня дошло.

– Насть. Ты сказала «нам нельзя».

– Ну, не могу же я тебя туда повести! Поэтому нам!

– А, понял.

Вскоре наставница завела меня в самую гущу леса. Мы

пригибались, чтобы ветки не царапали лицо, перешагивали упавшие и сгнившие стволы деревьев. Пройдя ещё немного, я почувствовал всплеск магической силы. Анастасия придержала меня, останавливая и прислушиваясь к окружающей тишине, затем подняла руку и осторожно коснулась ладонью невидимой стены, заставляя её рябить чёрными волнами. Пространство вздргнулось, колыхнулось, будто мы задели некую завесу, которая решала пропустить нас или нет.

Мгновение ничего не происходило. Но стоило просто моргнуть и глаза узрели новую картинку. Чуть более редкие деревья, каменные плиты покосившихся надгробий, слегка ржавые кресты, старенькие кованые заборчики и ряды могил, уходящие вглубь и зовущие за собой.

Стал накрапывать дождь.

Человек, случайно забредающий сюда, ничего не видел. Зато его сознание начинало путаться, мутнеть, и путник видел призраков, галлюцинации, слышал неестественные для леса звуки. В лучшем случае, до смерти напуганный, стремился скорее прочь, в худшем – сходил с ума и даже мог умереть.

Я то и дело крутил головой, не зная, за что зацепиться взглядом. Никогда не видел кладбищ. Единственно, становилось понятно, что оно действительно было «иным». И создано не в XIII веке. И не людьми. Преимущественно тёмная энергетика этого места забиралась под одежду, под кожу и, казалось, подпитывала мои демонические силы. Разгля-

дывая портреты, я пытался прочесть имена, посчитать годы жизни.

Экзорцист вела меня вдоль рядов.

– Это кладбище было создано иными существами. Здесь нет ни одного человеческого захоронения.

Атмосфера принуждала немного волноваться и грустить. Кладбище являлось источником неиссякаемой энергии, ведь сколько различных слов здесь было сказано, эмоций оставлено, действий совершено и существ похоронено. Возле этой могилы могли часами простоять близкие, проливая горькие слёзы утраты, сдерживая застывший в груди крик отчаянья и боли, разрывающей изнутри. А подле этой стоял убийца и ронял проклятья и гнев на мраморную плиту с чьим-то именем.

– Пришли.

Дедушкина могила.

Его лик, изображённый на надгробии, не улыбался, но и не выглядел строгим. Годы жизни прочесть не удавалось, они уже стёрлись. Я ступил за калитку. Сдавалось мне, что здесь крайне давно никого не было. Присел на корточки рядом с плитой и, не удержавшись, провёл по ней рукой, убирая прошлогоднюю налипшую листву. Анастасия спрятала руки в карманы шинели и молча стояла позади, не мешая, делая вид, что её и вовсе здесь нет. Мне хотелось заплакать от отчаянья, что я так и не увидел его в осознанном возрасте, не услышал голоса, никогда не чувствовал касаний старческих,

сухих, однако тёплых, заботливых рук. Тем не менее, грусть быстро сменилась умиротворением. Как бы то ни было, если мы никогда не виделись, значит так было угодно судьбе. Я встал, кивнув головой, мысленно поблагодарив дедушку Велимира за всё, что только мог, и делая для себя вывод, что все мы рано или поздно окажемся здесь, хотим мы этого или нет.

Будто вторя моему настроению, из-за облаков задорно выскользнуло солнце. Его лучи быстро рассеялись среди крон деревьев, окрашивая столбы в приятный золотистый оттенок и подсвечивая ленивые капли дождя, превращая их в падающие алмазики. Невозможно было оторвать взор от этой красоты.

– Посмотри, как красиво.

– Потрясающе...

– Пойдём?

– Пошли.

Не торопясь мы исследовали потрескавшиеся тропинки среди старых надгробий. Но мне всё же не давал покоя один вопрос:

– Насть, а почему мой дедушка не хотел, чтобы его имя фигурировало в названии Академии, и почему скрывался от экзорцистов?

Экзорцист чуть повернула голову, прислушиваясь к тому, что я говорю, плетясь позади неё, и ответила:

– Раньше экзорцисты были менее гуманными. Договор,

заклѳенный Велимиром ещѳ с основателями Ордена «Святой Крест», был подписан кровью и включал в себя строгие условия. Какие – оглашать запрещается. Уже много после создания Академии, перед твоим появлением на свет, он вынужден был начать скрыватьсѳ, чтобы защититѳ тебя и твою мать. Возможное появление ещѳ одного хвостатого лиса не устроило экзорцистов. Кицунѳ – редкий вид, за ним и так всегда шла охота. Ещѳ твою бабушку пытались схватитѳ и использовать еѳ необыкновенную силу. Я не знаю полной истории твоего дедушки, знаю лишь, что он был четвертым кичунѳ, живущим на Руси. Чудесное совпадение, что они сошлись с твоей бабушкой, – Анастасия немного задумалась, вспоминая. – И если великому Велимиру повезло, он сумел избежать преследований, укрыв твою беременную матушку, то еѳ жизнь судьба распорядилась иначе. А тебя стали активно искать уже после того, как ты... Ты понял. Повезло, что власть и времена сменились и тебя забрали в Академию.

Вот и приоткрылась ещѳ ода завеса тайны моего происхождения. Ответ меня немного удивил и напугал, он заставил задуматься о том, что может ожидать меня дальше в жизни.

Настя остановилась у ещѳ одной могилы.

– Кто это? – поинтересовался я.

– Моя мать.

Я удивился. На надгробии не было фотографии, лишь осторожно и глубоко процарапано имя и годы жизни. Не бы-

ло цветов, не было ни одного признака того, что усопшего навещают.

– Ты здесь тоже впервые? – ужасная догадка закралась в мою голову.

– Да, к сожалению. Мы с отцом не знали, что она тут. Мама умерла сразу после родов, – голос экзорциста перешёл на шёпот, а в глазах читалась боль и огорчение. Девушка нахмурилась, сдерживая подступающие слёзы. Такую её я видел впервые. Она заправила выбившуюся белую прядь волос за ухо. – Родственники забрали её тело и не говорили отцу о дальнейшей судьбе. У них был конфликт. Только вчера я узнала... что ты... здесь...

Последнее сказанное, уже было обращено не ко мне. Однако Анастасия лишь сморщилась, отгоняя какие-то неприятные мысли, и дёрнула головой. Она не заплакала и даже не подошла к могиле. Только молча смотрела. Ей было тяжело, но внутренний стержень невозможно сломить.

– Такова была воля судьбы, – сказала девушка и посмотрела на меня. Мы оба прекрасно знали, что такое одиночество.

– Насть, скажи, почему дядя отказался от меня? – я понял, что именно сейчас хочу услышать ответ. Услышать правду.

– Что?

– Он ведь мог стать моим опекуном. Но не стал. Я не нужен ему?

– Таске... – она подбирала слова, – он просто знает, что

не готов к ребёнку.

– У него целая Академия таких как я! Не защищай его!

Девушка подошла ближе ко мне, села на корточки и нежно коснулась ладонью моей щеки.

– Одно дело присматривать за чужими детьми, а другое – воспитывать своего. Взрослые часто не могут взять ответственность за свои поступки, не говоря уже об ответственности за маленькую жизнь. Взрослым тоже бывает страшно. Поэтому он позволил нам с Александром стать твоими опекунами, даря тебе возможность обрести хорошую семью. Я искренне надеюсь, что мы сможем стать для тебя самыми близкими людьми...

Я опустил глаза и, не проронив больше ни слова, кивнул. Настя коснулась моего лба своим, на секунду прикрыв глаза, а затем встала, взяв меня за руку.

– Малыш, нам пора.

Она проявляла ко мне такую нежность, что хотелось отвечать ей тем же. Добром на добро. С каждым днём, проводимым с ней, сердце оттаивало. Спустя столько лет, я наконец-то смог кому-то довериться и открыться.

Позади нас послышался шорох.

Экзорцист молниеносно развернулась, пряча меня за собой.

– Чёрт, мы всё-таки задержались.

Не поняв поведения наставницы, я осторожно выглянул из-за её спины.

На нас надвигался бесформенный столб пыли.

– Дитя... – послышался мерзкий шёпот.

Анастасия приняла боевую стойку, коснувшись рукой рукоятки катаны, готовясь к возможной атаке и необходимой защите. Складывалась неприятная ситуация.

Мы позволили себе задержаться на кладбище дольше, чем положено. Это и стало роковой ошибкой. Каждый наверняка знает, что не стоит приходить к покойникам после полудня. Когда солнце начинает садиться и сгущаются сумерки – наступает время мёртвых. Именно в это время любая душа обретает невероятную силу, подпитываемую энергией кладбища, которая превосходит по мощи своей и ангела, и демона, которая позволяет утащить совершенно каждого на тот свет, высосав из него все жизненные ресурсы.

– Дитя... – шум стало слышно более отчётливо.

– Таске, не вмешивайся, – скомандовала экзорцист.

Перед нами начало формироваться нечто, похожее на призрака. Существо не имело чётких очертаний тела, но я разглядел проступающую на возможном месте лица кошачью маску с яркой красной полосой возле глаза.

– Дитя, отдай мне дитя...

Его шёпот эхом отражался от надгробий, усиливаясь в несколько раз, окружая.

Я услышал мысли Насти: «Неупокоенная душа... Кто же тебя контролирует?»

Дух раскинул руки в стороны, поднялся выше над землёй

и с противным скрежещущим визгом, пробирающим до костей, кинулся на нас.

Анастасия немедля рванулась навстречу опасности, взмахнув катаной, которая со свистом рассекла воздух, магией создавая препятствие для врага. Призрак с лёгкостью увернулся от атаки, всё больше приближаясь. Тогда девушка схватила катану горизонтально, выставляя перед собой будто щит, и ровно в тот момент, когда удар пришёлся на неё. Руны на оружии засветились от касания разгневанной души, заставляя её пятиться прочь.

Мне приходилось стоять не двигаясь, нервно наблюдая за сражением. Я даже не мог сообразить, чем могу помочь. Изгнание призраков мы в Академии не изучали, это только в компетенции экзорцистов. Мои действия могли навредить.

– Дитя! – шёпот холодным дыханием коснулся моего уха. Я повернулся и как раз вовремя.

– Окружают! – крикнул я.

Трёхэтажный мат экзорциста, сорвавшийся с уст, резанул слух. Нас решили проведать несколько душ, и они тянули свои безжизненные руки к нам, желая поглотить, опустошить и умертвить.

Девушка затараторила молитвы на латыни, бросив на меня взволнованный взгляд. Её тело начало излучать белый свет, от которого хотелось щуриться. Анастасия убрала катану, громко хлопнула в ладоши и быстро села на корточки, касаясь ладонями земли.

Под ней на земле вспыхнула ярко-голубая пентаграмма, заставляющая пятиться сущности прочь. Пространство заполнилось оглушающими визгами напавших призраков, пришлось даже закрыть уши руками, однако некоторые из них умудрились дотянуться до девушки.

– Иная... Отдай дитя...

– Прочь!

Экзорциста заключили в плотный, непроглядный кокон. Я не на шутку испугался.

– Настя!

Пламя сорвалось с моих рук и уверенно лизнуло призраков, обжигая. Экзорцисту это позволило выиграть пару секунд. Она выхватила из кобуры пистолет и выстрелила в ближайшего от себя призрака. Тот, шипя и душераздирающе вопя, растворился в воздухе, теряя свою маску.

«Значит, это не совсем призраки, раз их берут только заговорённые пули. Кто-то влил в них силу!»

Наставница уверенно сокрушала одного духа за другим, а их странные маски сыпались наземь. Только вот патроны имеют свойство заканчиваться. Призрак, который появился самым первым и отличался от других более бесформенным телом, остался один. Он на мгновение дотронулся до рук Анастасии, затем и вовсе схватил за запястья. Экзорцист разорвала хватку, однако её откинуло энергией духа с такой силой, что, отлетев в сторону и ударившись спиной об надгробие, она проломила его.

Призрак метнулся ко мне и неожиданно прижал лопатками к холодной почве. Я с ужасом смотрел в бездонные глаза кошачьей маски, челюсть свело от страха, а тело парализовало. Только это был не мой страх! Это было влияние призрака.

Вдруг он приподнял свою маску и мне показалось, стал высасывать из меня жизненную энергию. Пошевелиться совершенно не удавалось, силы и вовсе стали покидать.

– Силою Божьих имён: Агла, Ом, Тетраграмматон, Адонай, Иегова... – уверенный голос экзорциста с каждым словом звучал всё чётче и громче, словно розги ударяя по призраку, – ...Саваоф! Все злые духи, бесы, дьяволы, все болезни, выходите вон из духа усопшего и сгорите в огне! Заклинаю вас несказанными Божественными именами Святого Отца. Силою воли изгоняю вас, всех злых духов, бесов, дьяволов, все болезни из души неуспокоенной. Силою всех Святых, силою всех небесных сил! Нечистая сила, бесы, демоны, дьяволы, болезни и всякая нечисть, повелеваю вам: немедленно уходите вон и никогда и нигде не возвращайтесь к бывшему рабу Божьему!

Голова закружилась и её словно сдавили стальные тиски. Стиснув зубы от проникающей боли, я зарычал, но хотелось кричать.

Анастасия, начертив в воздухе несколько знаков руками, коснулась существа сзади и резко взмахнула вверх. Маска на его лице покрылась трещинами и рассыпалась как песок, а

призрак, со свистом втянув воздух в зияющую на месте лица дыру, осунулся и исчез. Личины других духов, до того лежавшие на земле, тоже пропали.

Экзорцист подбежала ко мне, падая на колени, и приподняла, поддерживая под спину и голову, попутно выуживая из кармана шинели пузырёк с какой-то тёмной жидкостью.

– Прости, прости, прости...

У меня из носа шла кровь. В горле пересохло настолько, что я не мог что-либо вымолвить. Девушка напоила меня чем-то, похожим на...

Кровь.

Я резко дёрнулся, проглотив и почувствовав характерный металлический привкус.

– Иначе ты силы не восстановишь.

Спорить не приходилось. Она была права. И удивительно, что я не почувствовал запах, который мог бы спровоцировать жажду крови. Но ведь и выпитый пузырёк не спровоцировал. Хотя учителя вскользь поясняли, что это благодаря особому составу сыворотки.

Пришлось вставать. Настя тщательно оглядела меня.

– Как самочувствие?

– Лучше.

– Прости, мне пришлось зачитать молитву.

– Я понял. Прости, это из-за меня.

– Не надо извиняться. Ты бы всё равно ничего не смог сделать. Это были не обычные призраки. Ими кто-то управ-

лял. Это было запланированное нападение, – Анастасия выглядела раздражённой. – Мало кто знал, что мы будем здесь. Да и кому это нужно?!

Мой вопрос прервал её размышления:

– Почему он назвал тебя иной? И почему на тебя не действуют молитвы?

Плечи генерал-майора слегка содрогнулись. Настя долго смотрела на меня, поняв, что я догадался, тяжело вздохнула и всё же ответила:

– Молитвы... Есть причина.

– Какая же?! – меня злило, что мачеха утаивает от меня какие-то вещи. – Ты же явно не человек!

Пока мы сражались, я вспомнил её разговоры со мной на демоническом языке (хотя многие экзорцисты его знают, но она владела им слишком хорошо), странные заклинания, используемые ею, о которых никогда не доводилось слышать даже от учителей, но самое главное – нечеловеческую физическую силу Анастасии. Когда она ударилась о надгробие, а рывок, с которым отшвырнул её призрак, был чудовищным, экзорцист не потеряла сознание, не повредила спину или конечности, а просто отряхнулась и продолжила бой! Так ещё и призрак назвал её «иной».

– Я пока не могу тебе рассказать. Ещё не время, – блондинка прикусила губу, нервничая и стыдясь того, что ей приходится о многом умалчивать.

– Скажи хоть, кто ты на самом деле?!

– Ладно, – сдалась Анастасия, – я не совсем человек.

Глава 5. Нельзя исправить

25 августа 1277 год. Англия

Мне уже двенадцать лет. Честно, в те годы я был маленьким озлобленным ребёнком, который всё ненавидел.

Замучила эта учёба, правила приюта, отношение сверстников и старших. Да, порой со стычками, но различные существа уживались в Академии, будучи объединёнными в одном месте, даже в один класс. Конечно, временами конфликты происходили даже внутри одного вида, в этом мы были схожи с людьми. Что действительно раздражало, так это чёткая иерархия. Но такая система была во всём мире.

По одной общепринятой теории, существует светлый Создатель, люди называют его Богом, и тёмный, он же Дьявол. Если разбирать белую, якобы добрую сторону, можно отметить, что после Создателя, ступенью ниже, были различные божества, вроде Ра – бога солнца или Перуна – громовержца, покровителя князя и дружины. Затем шли ангелы, а после – эльфы, феи, добрые духи и прочие. Далее теория утверждает, что есть некое среднее звено – это души, призраки, духи. Они не относятся к добру или злу, к свету или тьме напрямую. Вторая часть суждения повествует о тёмной стороне мира, а именно, о Создателе зла, искушений и совращений, отце нашем – Дьяволе. Под ним, подобно белым, ходят мел-

кие божества, например, Анубис – бог смерти, Хель – повелительница мёртвых. На следующей ступени – демоны, к которым отношусь и я. Только тут не так всё просто. Есть сильные демоны – кицунэ, демоны искушители, которые связаны со смертными грехами, и более слабые – оборотни, вампиры. Спускаясь ещё ниже по иерархии, вы наткнётесь на суккубов, мавок и других.

В Академии вместо полноценных каникул учеников ждали военные походы, как правило выпадавшие на последний месяц лета. Июнь и июль отводились на систематическую отработку боевых навыков обучающихся. Даже на уроках упор шёл больше на практику. Иронично, что лето нельзя было сравнить с радостными деньками в лагере или в гостях у горячо любимых родственников, а вот со спортивными или военными сборами – запросто.

Раньше, несколько лет назад, ученики Академии были задействованы и в крестовых походах. Это было в интересах Ордена «Святой Крест», в интересах экзорцистов, что обеспечивают безопасность в приюте и не только.

Когда дедушка Велимир создавал Академию, собрав в ней возможные виды существ, он и его товарищи заключили некий договор с Орденом, находящимся в Англии, что они позволят существовать такому учебному заведению лишь при том условии, что экзорцисты, они же что-то вроде боевых священников, будут лично вести надзор за учреждением.

Многие утверждали, что и наш нынешний директор Академии давал добро на участие подопечных в походах, якобы для того, чтобы воспитанники опробовали свои навыки в боях, чтобы тренировались, чтобы оттачивали самоконтроль при взаимодействии с людьми.

В этом году, на удивление, обошлось без инцидентов с людьми. Начиная с пятого класса, это являлось нормальной практикой. Иных существ маскировали и отправляли во все тяжкие. Где, как не в походе, проверять свои силы? Даже дети к ним привлекались. Порой некоторые ученики не возвращались. Большинству экзорцистов было на руку, если их подопечный погибал. Никто не хотел возиться с иным существом, уж тем более, если это был демон. К ангелам, богам и каким-нибудь эльфам было более снисходительное отношение. С подопечным что-то случилось? «Ах, как жаль! Такое бывает, судьба. Не успел ему помочь» – и прочие отмазки, которые работали. Всего лишь пошлют ловить нового детёныша или в Академию поступит кто-нибудь ещё...

Я опять опаздывал на урок. С прошлого года пришлось перестать передвигаться на общих автобусах. Нападки со стороны учеников участились. Чем старше дети, тем они злее и агрессивнее. Поэтому, находя силовую линию, по которой быстро и незаметно перемещался транспорт, словно по закрытому тоннелю, я бегал из Спального корпуса до Учебного.

Подозреваю, меня вновь будут ругать.

– Почему ты перестал ездить на автобусе? – выражая явное раздражение, спросила меня однажды Анастасия. – Неужели для тебя ещё есть разница, вредничают ребята, нет?

– Дьявольская разница! Настя! – взмолился я. – Ты же психолог, неужто не понятно?

– Не пора бы перестать обращать на всё это внимание?

О чём шла речь было ясно. Генерал поправила очки, сползшие на нос, и продолжила:

– Твои друзья же ездят на автобусе.

– Не хочу, чтобы их трогали из-за меня. Нет меня – нет проблем.

– Глупости. Если бы других это истинно волновало, они бы уже давно придумали как поиздеваться.

– Ты не права. Габриэль – богиня, её в принципе никто трогать не будет. Тиара – ангел, а все знают, что, если обидеть ангела, можно навлечь на себя беду. Богдан, ну, помнишь, который рождённый стржигун⁴, отлично ладит с вампирами, как свой, поэтому к нему тоже никто не докапывается. Но в их адрес и так периодически кидают различные колкие фразочки, мол, «якшаетесь с изгоем». Поэтому я лучше пешочком, ребятам хоть с утра не будут настроение портить.

А ведь дело было ещё и в моей детской привычке – быть одиночкой. И страх. Страх быть отвергнутым другими. Ме-

⁴ Стржигун – персонаж славянских, силезских, молдавских и румынских мифов. Иначе – вампир. Обычно эти существа пили кровь, но, если были не очень голодны, насылали на людей кошмары.

ня и так многие невзлюбили с первого дня появления в Академии.

– Ох, упёртый ребёнок, – фыркнула тогда экзорцист. – Ладно, меня сегодня на территории не будет...

Она наклонила голову, упёрла руки в бока и посмотрела на меня, догадавшись по моей лёгкой ухмылке, что я обрадовался этому факту. Но её прямое отсутствие в «Академии-приюте Восьмихвостого» не отменяло того, что мачеха будет знать обо мне совершенно всё. Меня скорее обрадовала мысль о том, что если её сегодня не будет, то и рассказывать о моих проделках будет некому.

– Так, личинка, это ненадолго. Я всё равно догадываюсь, что мне придётся вернуться, так как ты обязательно напорочишь.

– Никогда не понимал: как можно, зная многие события наперёд, поддаваться их влиянию.

– Одно дело просто видеть картину, другое – оказаться на месте героя, изображённого на ней. Кому суждено утонуть, того не повесят.

Погода сегодня была чудесная. С высоты мыса виднелось спокойное, синие Северное море, переливающееся в утренних, слепящих солнечных лучах. Чайки кружили над гладью воды в поисках пропитания. Девственно чистая лазурь неба приковывала взгляд, но любоваться было некогда, я вынужден был спешить.

Маршрут автобуса пролегал, на всякий случай, как можно

дальше от селений. Но если машина перемещалась быстро, то я стабильно опаздывал на минут пятнадцать, хотя всегда бежал. Анастасия иногда исправляла эту ситуацию и возила меня на своём джипе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.